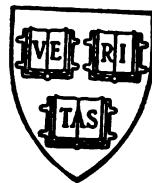

Slav 812.55

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

A $\frac{259}{56}$

МАТЕРИАЛЫ
КЪ ИСТОРИИ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплете. един. соедин. № вип.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и записка
52	6.1				82	85	

Зак. 624 1.

А 259
56

ПОСОЛЬСТВО Иоанна Кобенцеля

ВЪ МОСКВУ

от 1575—1576 г.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

Федора Вержбовского.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Краковское Предмѣстье № 3.

1896.

Slav 812.55 (1-2)

✓

65 * 2

WIERZBOWSKI,
MATERIALY „K
iSTORII MOSKOVSKAGO
GOUDARSTVA. 1-2”

ѲЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ.

МАТЕРІАЛЫ
КЪ ИСТОРИИ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТИЯХЪ.

ВЫПУСКЪ I.

Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву
въ 1575 -- 1576 гг.

В А Р Ш А В А.

1896.

МО

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшав-
скаго Университета.

Ректоръ *П. И. Ковалевский.*

По

Въ сборникахъ материа́ловъ по русской истории¹⁾ и въ трудахъ русскихъ историковъ²⁾ находятся кое-какія данные и сообщенія, относящіяся къ исторіи посольства Іоанна Кобенцеля въ Московское государство въ 1575—1576 годахъ. Однако эти данные и сообщенія недостаточно полны и неудовлетворительны, отчасти даже ошибочны и сбивчивы. Обладая новыми материа́лами, относящимися къ указанному вопросу, постараюсь выяснить генезисъ названного посольства и дать

¹⁾ A. Starezewski, *Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*, vol. II, pag. VIII, 11 sqq.; Памятники дипломатическихъ сношений древней Россіи съ державами иностранными, I, 481; О. Бодянскій, Донесеніе о Москвіи Іоанна Пернштейна (Чтёнія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскому университете, 1876, книга II-я); Ф. Аделунгъ, Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, I, 184.

²⁾ Н. Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, IX, 235; С. Соловьевъ, Исторія Россіи, VI, 340; Д. Багалѣй, Записки о Москвіи Іоанна Пернштейна и принца (!) Даніила фонъ-Бухау (Кіевскія университетскія извѣстія, 1879, I); Г. Форстенъ, Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтияхъ, I, 628; P. Pierling, *La Russie et le Saint-Siège, études diplomatiques*, I, 404 sqq.

въ руки изслѣдователямъ русской исторіи новые, сюда же относящіеся, любопытные и важные документы.

Пріобрѣтеніе Габсбургами венгерской короны (1527 г.) было весьма важнымъ событіемъ въ исторіи центральной Европы и достопамятнымъ фактомъ въ исторіи ихъ самихъ: оно, въ сущности, заставило ихъ перекинуть центръ тяжести династической политики съ Запада на Востокъ, такъ какъ съдѣство съ турецкими державами сильно затронуло существенные интересы этой династіи и стало угрожать тому ореолу могущества, какимъ она дотого славилась. Борьба съ турками пришлась Габсбургамъ не по силамъ и заставила ихъ въ восточной же Европѣ искать поддержки и союзниковъ. Они устроили взгляды на Польшу, такъ какъ съ царствующимъ въ ней Ягеллонскимъ домомъ ихъ уже соединили кровныя связи, и старались вовлечь ее въ сферу своей политики; для того же, чтобы заручиться болѣе надежнымъ успѣхомъ, согласно указанию своихъ друзей въ Цѣльшѣ и своихъ дипломатическихъ союзниковъ, агентовъ римской куріи, они стали напрягать всѣ усилия къ пріобрѣтенію польского престола еще при жизни бездѣтнаго Сигизмунда Августа и затѣмъ въ послѣдовавшей за его смертью междуцарствія, когда польский престолъ долженъ былъ быть замѣщены выборными голосами шляхты и сенаторовъ¹⁾.

Габсбурги, получивъ короны чешскую и венгерскую главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ и содѣйствію аристократическихъ семей, думали этимъ же путемъ достичь цѣли и въ Польшѣ. И дѣйствительно, агитация и пропаганда австрійскихъ агентовъ нашла себѣ самую удобную почву въ средѣ

¹⁾ Ф. Вержбовскій, Отчеты о научныхъ занятіяхъ за границею IV-ый и V-ый (Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1878 годъ, выпускъ 3, 1879 годъ, выпускъ 2; Zabiegi cesarza Maksymiliana II o kogo-nѣ polskї, 1575—1576 (Ateneum, 1879, III, 407).

богатыхъ семействъ и сенаторовъ, въ особенности же литовскихъ пановъ. Болѣе другихъ сочувствовали австрійской кандидатурѣ Радзивиллы, не даромъ посившіе титулъ князей Священной Римской Имперіи, и игравшіе во всѣхъ событияхъ въ Литвѣ едва ли на самую вліятельную роль. Они, равно какъ и другіе представители литовскихъ аристократическихъ семей, сильнѣе и гораздо больше польскихъ магнатовъ проникнуты были династическими и феодальными традиціями. Они же надѣялись при королѣ изъ Габсбургскаго дома легче, нежели при какомъ бы то ни было другомъ, удержать за собою самостоятельное, преобладающее политическое значеніе и общественное положеніе въ Литвѣ. Литовскіе аристократы, наконецъ, при содѣйствіи Габсбурговъ хотѣли вести свою „литовскую“ политику, хотя она шла въ разрѣзъ съ Люблинскою унією, которую они утвердили, и съ ихъ не собственными культурными стремленіями, ибо они по религіи и по языку были уже совершеннymi поляками.

Въ исходѣ первого междуцарствія литовскіе паны заключили съ Максимилианомъ II формальный трактатъ относительно избрания въ короля эрцгерцога Эрнеста, но не сумѣли провести этого выбора, такъ какъ ему помѣшала слишкомъ сильная въ Польшѣ партія Аижуйскаго принца, и такъ какъ некоторые изъ нихъ (напр. Ходкевичъ) не устояли противъ заманичныхъ обѣщаній не склонившагося на слова французскаго послы—Юапна Моплюка. Геприхъ Валуа обманулъ всѣ надежды, поэтому послѣ бѣгства его изъ Польши литовскіе сенаторы оказались тѣмъ болѣе расположеннымъ въ пользу Габсбурговъ и порѣшили всѣми силами поддерживать эрцгерцога Эрнеста. На многихъ сѣздахъ и собрапіяхъ, имѣвшихъ даже частный характеръ, они постоянно разсуждали объ этомъ, взаимно поддерживали другъ друга въ этомъ намѣреніи, завелись императоромъ непосредственные переговоры, предлагали ему свои услуги, указывали средства и шути, какими можно было бы достичь желанной для обѣихъ сторонъ цѣли.

Въ половинѣ марта мѣсяца 1575 года, слѣдовательно, за два мѣсяца до Стенжицкаго сейма (созванного на 12-ое мая),

на которомъ Максимилианъ II надѣялся провести выборъ Эрнеста, собирались въ Вильнѣ видѣвшіе литовскіе сенаторы, а именно: три Радзивилла: Николай, виленскій воевода, Николай Христофоръ, придворный маршалъ, Христофоръ, польный гетманъ и литовскій подчашій, затѣмъ Евстафій Волловичъ, троцкій каштелянъ и вицекапцлеръ Великаго Княжества Литовскаго, Николай Тальвошъ, жмудзкій канцелянъ, и Николай Нарушевичъ, литовскій подскарбій¹⁾). Всѣ они изъявляли готовность единодушно поддерживать австрійскую кандидатуру и отправили къ Максимилиану II конфиденціального посла Матвѣя Риглера съ цѣлью окончательно условиться, какъ слѣдуетъ повести дѣло, чтобы ожидаемый на Стенжицкомъ сеймѣ успѣхъ быъ полнымъ.

Однимъ изъ мотивовъ, побуждавшихъ литовскихъ пановъ стоять за австрійскую кандидатуру, безъ всякаго предварительного соглашенія относительно ся съ поляками, бытъ тотъ, что они ожидали, что Иванъ Грозный преклонится передъ авторитетомъ императора и ради него не станетъ беспокоить не только Литву, но даже Ливонію. Поэтому они поручили Риглеру просить императора, чтобы тотъ заставилъ царя выслать своихъ пословъ на Стенжицкій сеймъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ, что онъ будетъ поддерживать дружбу и миръ съ Польшею и Литвою²⁾ лишь въ томъ случаѣ, если на литовско-польскій престолъ будетъ избранъ сынъ императора—эрцгерцогъ Эрнестъ; если же московскіе послы не подоспѣли бы къ сейму, то императоръ отъ себя долженъ дать торжественное обѣщаніе, что царь не поступить иначе, и что онъ воздержится отъ всѣхъ непрѣятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи до тѣхъ поръ, пока не состоится выборъ короля. Однимъ словомъ, литовскіе паны требовали, чтобы Максимилианъ II вступилъ съ царемъ въ переговоры по польскому дѣлу и не медля отправилъ съ этою цѣлью въ Москву своего посла.

¹⁾ См. Приложенія № 1.

²⁾ См. Приложенія № 2.

Максимилианъ II съ удовольствіемъ принималъ заявленія преданности и проекты своихъ друзей и увѣрялъ ихъ, что желаетъ удовлетворить всѣ требованія ихъ¹⁾), но, въ сущности, онъ не могъ смотрѣть на дѣло съ точки зрења узкихъ партійныхъ и партікулярныхъ интересовъ, прежде же всего, онъ долженъ былъ принять въ разсчетъ разныя другія обстоятельства, и преимущественно не терять изъ виду своихъ сторонниковъ въ самой Польшѣ. Поэтому 25 апрѣля онъ отвѣтилъ Риглеру, что отправленіе имъ пословъ въ Москву не можетъ состояться немедленно, во первыхъ, по недостатку времени передъ предстоящимъ уже Стенжицкимъ сеймомъ, во вторыхъ же, по той причинѣ, что такое послольство вызвало бы въ пољакахъ возможное и вполнѣ понятное подозрѣніе, послѣдствіемъ котораго была бы, конечно, потеря сторонниковъ въ Польшѣ и сильнейшая вражда шляхты противъ Габсбургской кандидатуры. Императоръ однако старался разсѣять опасенія литовскихъ пановъ заявлениемъ, что Иванъ Грозный не имѣсть основанія враждовать противъ нихъ, и если онъ раньше высказался въ пользу Эрнеста, то и теперь не откажетъ ему въ содѣйствіи. Впрочемъ, Максимилианъ II увѣрялъ, что послы, о которыхъ ходатайствовали литовскіе паны, будутъ имъ отправлены въ Москву, но уже послѣ того, когда въ Польшѣ состоится выборъ короля²⁾.

Максимилианъ II павѣрпое ожидалъ, что его посламъ удастся провести желаемый выборъ на Стенжицкомъ сеймѣ. Въ Стенжицу, дѣйствительно, явились многіе короные сенаторы, которые заранѣе пообѣщали подавать голоса въ пользу австрійскаго кандидата; пріѣхали туда съ этою же цѣлью и литовскіе паны; тѣ и другіе имѣли большиє отряды войска, въ значительной части напятаго на деньги, доставленныя императорскими агентами. Шляхта однако быстро смекнула, чѣмъ угрожаетъ ей такое положеніе дѣла, и, сорвавъ сеймъ, разстроила всѣ планы Габсбургской партіи. Руководителемъ

¹⁾ См. Приложенія № 3.

²⁾ См. Приложенія № 4.

послѣдней снова пришлось дѣлать ту же работу: съ большимъ трудомъ и усилиемъ поддерживать единогласіе между всѣми составными элементами партіи, впередь до будущаго избирательного сейма, который былъ созванъ въ Варшавѣ на 7-ое ноября того же 1575 года.

Литовскіе сенаторы были весьма недовольны своею поѣздкою въ Стенжицу, потому что они принципіально признавали этотъ съѣздъ незаконнымъ; явившись туда, они сдѣлали уступку требованію императора и его пословъ, между тѣмъ не была достигнута главная цѣль этой поѣздки и задача сейма—выборъ короля—Габсбурга. Въ дѣйствительности, однако, пребываніе въ Стенжицѣ не было для нихъ вполнѣ безполезнымъ, такъ какъ они воочію могли убѣдиться въ сильной ненависти къ Габсбургамъ со стороны многочисленной партіи въ Польшѣ и въ большомъ расположениіи польской шляхты къ московскому кандидату, который для нихъ былъ желателенъ менѣе нежели какой бы то ни было другой¹⁾; въ добавокъ, они могли тоже замѣтить, что многіе польскіе сепараторы Габсбургской партіи большеклонились въ сторону выбора самого Максимилиана II, нежели его сына—эрцгерцога Эрнеста.

Всѣ эти факты осложняли положеніе и мѣшали литвинамъ въ осуществленіи ихъ плановъ. Самый большой дипломатъ среди нихъ—Николай Христофоръ Радзивилль—особенно сильно былъ озадаченъ стенжицкими впечатлѣніями и, вѣроятно, по соглашенію съ прочими литовскими сенаторами, еще на возвратномъ пути изъ Стенжицы отправилъ къ Максимилиану II новаго конфиденціального посла, нѣкоего Георгія Ганновіюса а Шонау, давъ ему весьма важныя порученія²⁾.

Суть ихъ заключалась въ слѣдующемъ. Литовскіе сенаторы предлагали Максимилиану II хорошо подумать о томъ, не

¹⁾ О. Вержбовскій, Отношенія Россіи и Польши въ 1574—1575 гг. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1882, часть ССХІІ, отд. 2, стр. 217).

²⁾ Инструкцію Радзивилла Ганновіюсу, весьма интересную по содержанію, впервые печатаемъ цѣлкомъ, Приложенія № 5.

было ли бы лучше, еслибы эрцгерцогъ Эрнестъ былъ избранъ въ короли одними представителями Литвы, Пруссіи и Ливоніи и только впослѣдствіі завладѣль Польшею? Если императоръ согласится на такой планъ или проектъ, то долженъ къ 1 августа прислать въ Вильно или въ Гродно тайного агента, съ которымъ литвины условились бы окончательно относительно всѣхъ подробностей, касающихся приведенія въ исполненіе такого проекта; вмѣстѣ съ этимъ агентомъ долженъ прибыть и другой, который вслѣдъ за тѣмъ отправился бы въ Москву. Сообщивъ царю о планахъ императора, онъ долженъ быть бы просить его черезъ пословъ своихъ вступиться за Эрнеста, а пока не мѣшать осуществленію плана ни интригами, ни воинною, напротивъ, соблюдать миръ, который по водвореніи Эрнеста въ Литвѣ и въ Польшѣ былъ бы замѣненъ общимъ тѣснымъ союзомъ съ цѣлью изгнанія турокъ изъ Европы. Сверхъ того, упомянутому послу своему въ Москву императоръ долженъ быть дать еще одно дѣйствительно щекотливое порученіе. Литовскіе сенаторы, подъ вліяніемъ Стешинскихъ наблюденій и опытовъ, пришли къ той мысли, чтобы съ своей стороны предложить полякамъ выборъ въ короли Московскаго царя, однако же искренне, по съ дипломатическою цѣлью. Они полагали, что поляки въ дѣйствительности не благоволятъ къ царю, а выставляютъ кандидатуру его на первый планъ лишь для того, чтобы пригрозить литвиамъ и заставить ихъ отказаться отъ Габсбургскаго кандидата. Разсчетъ литовскихъ сенаторовъ былъ такой: когда поляки увидятъ, что литвины сами предлагаютъ выборъ цара, устранитъ этого и согласятся на ихъ кандидата, то есть, на Габсбурга. Однако Радзивилль и товарищи его не вполнѣ вѣрили въ успѣхъ подобной комбинаціи, и чтобы самимъ не попасться въ собственную же ловушку, просили Максимилиана II, чтобы отправляемый въ Москву посолъ старался уговорить Ивана Грознаго не принять выбора въ польскіе короли, увѣривъ его, что литовскіе паны сдѣлали ему на этотъ счетъ притворное предложеніе¹⁾;

¹⁾ С. Соловьевъ, Исторія Россіи, VI, 322 эд.; О. Уманецъ,

если же выборъ послѣдовалъ бы, то царь черезъ пословъ пусть бы извинилъ передъ польскими и литовскими чинами, или своими преклонными годами, или занатіями по управлению своимъ государствомъ, а вмѣсто себя предложилъ бы имъ возвести на престолъ эрцгерцога Эрнеста.

Предложенія Радзивилла, служившія доказательствомъ искренней преданности Габсбургскому дому, были благосклонно приняты Максимилианомъ II¹⁾), но не признаны удобными и цѣлесообразными: онъ вѣжливо отвергъ ихъ въ отвѣтѣ, данномъ Ганновію²⁾, обѣщаю прислать въ Литву къ 1-му августа своего агента Іоанна Кохтицкаго и透过 него дать болѣе подробныя объясненія относительно своихъ замысловъ; онъ пообѣщалъ также въ непродолжительномъ времени отправить въ Москву одного изъ шляхтичей своего двора, однако не для такихъ переговоровъ съ царемъ, о какихъ писалъ Радзивилль, но просто съ увѣщаніемъ, чтобы царь соблюдалъ миръ съ Польшею и Литвою и, подобно тому какъ въ первое междуцарствіе, высказался въ пользу избранія въ польскіе короли эрцгерцога Эрнеста. Кохтицкому онъ, дѣйствительно, приказалъ немедленно отправиться въ Литву³⁾ и прежде всего повидаться съ Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ; но, какъ

Русско-литовская партія въ Польшѣ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1875, часть 182, стр. 265).

1) Приложенія № 6.

2) Приложенія № 7.

3) Инструкція для Кохтицкаго, помѣченная 7 июля 1575 года, не содержитъ ничего новаго въ сравненіи съ отвѣтомъ, даннымъ того же числа Ганновію. Относительно посла въ Москву сказано въ пей слѣдующее: „Was aber die berürte unsfern oratoren übergebne, so wol auch durch gedachten seinen diener (Ганновію) an uns gebrachte artickel unnd erstlich die für guet abgeschene Schickung inn die Moskaw betrefse, weren wir alberait im werck ainen von adel dahin abzufertigen vnnd denselben Grossfürsten zu vermahnen, dass er mit dem Grossherzogthumb Littaw, so wol auch dem Künigreich Polen, guete Nachbarschafft halten, auch, da es zur newen wahl kommen, unnd dieselb auf unsren geliebten Sohn erzherzog Ernsten oder vielleicht uns fallen sollte, er mit

видно изъ послѣдующаго, и ему тоже не вѣль говорить ничего опредѣленнаго, что могло бы ободрить литовскихъ плановъ и внушить имъ убѣженіе, что императоръ раздѣляетъ ихъ образъ мыслей или одобряетъ ихъ планы.

Они были недовольны особенно тѣмъ, что не являлся обѣщанный послъ императора въ Москву. На этотъ разъ Янъ Ходкевичъ, виленскій каштелянъ и великий маршалъ литовскій, взялся вновь хлопотать о скорѣйшемъ отиравленіи упомянутаго посланника. Онъ поручилъ своему секретарю Яну Нарбуттуѣхать въ Краковъ къ Андрею Дудичу, постоянному агенту императора въ Польшѣ, и поставить ему на видъ необходимость предварительного соглашенія императора съ царемъ относительно польского дѣла. Дудичъ не могъ самостоятельно рѣшать столь важнаго вопроса, ни даже дать по нему требуемыхъ обстоятельныхъ объясненій, поэтому отославъ Нарбутта къ самому Максимилиану II въ Прагу. Нарбуттъ явился туда въ половинѣ августа мѣсяца; онъ увѣралъ, что Ходкевичъ тоже не желаетъ избрація царя въ польскіе короли, но опасается, чтобы поляки, въ особенности же шляхта русскихъ воеводствъ, не провели этого выбора, въ совѣтуетъ поэтому, чтобы императоръ немедленно отиравилъ кого-либо въ Москву и уговорилъ царя не прельщаться польскими предложеніями, но поддерживать кандидатуру эрцгерцога Эрнеста; при этомъ Ходкевичъ приказалъ Нарбутту доложить Максимилиану II, что царя можно перстянуть на свою сторону, пообѣщавъ ему союзъ противъ турокъ и уступку Восточной Имперіи, а пока необходимо вытребовать у него обѣщаніе, что онъ не станетъ беспокоить Литву и оставитъ въ покое Ливонію¹⁾.

allain solche wahl nit bindern, sonder auch dieselb nit weniger als vor-maln beschlieben, befürdern wolte. Des genczlichen versehens, nachdem bewelter Moskowitter sich gegen uns noch wie zuvor aller freundlichon zunaigung und gueten willens vermercken liesse, es wurde solche ver-mahnung beiime bit wenig erspriesslich sein". Оригинальный брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

¹⁾ См. Приложение № 8.

Нарбутъ тоже не добился болѣе опредѣленного отвѣта¹⁾, и пока онъ былъ еще на возвратномъ пути, въ Прагу спѣшилъ уже новый агентъ литовскихъ пановъ, высланный Радзивиллами и нѣсколькими другими сенаторами, собравшимися на съездѣ въ Вильнѣ, въ половинѣ августа. Это былъ извѣстный полемистъ кальвинистовъ и политический писатель Андрей Волинъ, секретарь Николая Радзивилла, виленского воеводы. Командированиѳ его въ Прагу было послѣдствіемъ все усилившагося неудовольствія на медлительность императора. Во-первыхъ, лѣтомъ 1575 года Иванъ Грозный вторгнулся въ Ливонію и сталъ опустошать ее огнемъ и мечомъ; во-вторыхъ, литовскіе паны стали замѣчать, что литовская шляхта начинаетъ эмансицироваться изъ подъ ихъ авторитета, и стали опасаться, чтобы она въ дѣлѣ выбора короля не пошла за одно съ польскою шляхтою²⁾; въ-третьихъ же, медлительность императора и неопредѣленность отвѣтовъ его спрашивали могли внушить мысль, что Максимилианъ II не играѣтъ съ литовскими панами, какъ слѣдовало бы ожидать, въ открытую, но, утѣшаючи ихъ пустыми и голословными обѣщаніями, ведѣть за ихъ спиною свою политику или безъ вѣдома ихъ входить въ соглашеніе съ Иваномъ Грознымъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этому могли служить даже отвѣты его, датные Волину, всѣмъ литовскимъ сенаторамъ сообща и Николаю Христофору Радзивиллу въ частности³⁾. Всѣмъ онъ заявлялъ, что уже давно возьмѣлъ памѣреніе отправить въ Москву своего послана, чтобы отсовѣтовать царю войну съ Литвою и Ливонію, медлилъ, однако, до сихъ поръ по той причинѣ, что хотѣлъ дождаться прежде московскаго гонца, Никона Ушакова, объ отправленіи котораго получилъ извѣстіе; между тѣмъ шведы пріостановили послѣдняго и только бывшее при немъ царское письмо переслали въ Прагу. Такъ какъ Волинъ зналъ порусски, то императоръ далъ ему про-

¹⁾ Мы не имѣемъ этого отвѣта, но о содержаніи его можемъ судить по письму императора къ Нарбутту, см. Приложенія № 9.

²⁾ Смотри отвѣтъ Волину, Приложенія № 10.

³⁾ См. Приложенія № 10, 11 и 12.

честь это письмо Иоанна Грозного и литовскимъ панамъ приказалъ тоже сообщить туть отрывокъ письма, изъ которого императоръ выводилъ заключеніе, что царь будетъ спонтизировать выбору Эрнеста въ польскіе короли, и что онъ вполнѣ воздержится отъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы. Максимилианъ II обѣщалъ также, что теперь уже въ теченіе нѣсколькихъ дней вышлетъ къ царю своихъ пословъ, которые будутъѣхать черезъ Вильну, гдѣ литовскіе паны дадутъ имъ требуемыя указанія, и получать отъ него приказаніе направить все дѣло такимъ образомъ, чтобы помочь противъ цара, о которой просили паны литовскіе, оказалась ненужною; впрочемъ, Максимилианъ IIувѣрялъ литовскихъ сенаторовъ, что онъ готовъ всѣми средствами содѣйствовать защищѣ и безопасности Литвы, когда состоится выборъ въ короли его-ли сына, или его самого, если бы поляки были болѣе расположены въ пользу отца, пежели сына.

Вообщѣ было видно, что императоръ не слишкомъ принималъ къ сердцу то, что преимущественно беспокоило литовскихъ пановъ—вторженіе царя въ Ливонію и стремленіе къ завоеванію ея. Напротивъ, представляя дѣло такъ, что политика и поведеніе царя вполнѣ зависятъ отъ его желанія и указаній, онъ хотѣлъ этимъ произвести давленіе на литовскихъ пановъ, чтобы они тѣмъ усерднѣе и сообща съ поляками поддерживали габсбургскую кандидатуру на предстоящемъ избирательномъ сеймѣ. Мало того. Онъ умышленно медлилъ съ отправленіемъ пословъ, желая, чтобы эти послы находились въ Москвѣ какъ разъ въ это время, когда въ Польшѣ окончательно будетъ решаться вопросъ о выборѣ новаго короля. Поэтому-то, хотя императоръ 8 сентября отвѣтилъ Воляну, что посольство будетъ отправлено „въ продолженіе нѣсколькихъ дней“, только 22 сентября¹⁾ писалъ своему брату эрцгерцогу Карлу, чтобы тотъ разрѣшилъ своему вицеканцлеру Иоанну Кобенцелю изъ Прессека (котораго Максимилианъ II

¹⁾ Приложени¤ № 13.

предположилъ поставить во главѣ посольства въ Москву) явиться въ Прагу за полученіемъ инструкціи и необходимыхъ грамотъ¹⁾). Послѣднія были составлены 26 сентября, Кобенцель однако едва 16 октября успѣлъ вшоли въ собраться въ путь и выѣхать изъ Праги, вмѣстѣ съ Даніломъ Принцемъ, шляхтичемъ императорскаго двора, знаяшимъ чешскій языкъ и избраннымъ Кобенцелю въ товарищи; послѣдній зналъ словенскій языкъ (какъ вице-канцлеръ владѣвшаго Штиріею эрцгерцога Карла); сдѣдовательно, оба посла могли кое-что понимать по-русски; однако въ Москвѣ вездѣ и всегда прибѣгали къ помощи переводчиковъ.

Порученія, данные императоромъ этимъ посламъ, не были сложныя и далеко идущія. Прежде всего, имъ было поручено повидаться въ Вильнѣ съ Ходкевичемъ и Радзивиллами, сообщить послѣднимъ, съ какими инструкціями они посланы, и посовѣтоваться на счетъ безопасности пути и разныхъ подробностей церемоніала и переговоровъ. Затѣмъ, отправившись прямо въ Москву или въ мѣсто временнаго пребыванія царя, въ торжественной аудіенціи они должны были поздравить Иоанна Грознаго и заявить отъ имени императора чувства благорасположенія и братской любви, выразить сожаленіе по поводу задержки его гонца шведами, объ освобожденіи котораго императоръ писалъ шведскому королю, поблагодарить царя за любезное письмо, посланное съ этимъ гонцомъ, заявить о желаніи Максимилиана II выслать отъ имени римской имперіи торжественное посольство съ цѣлью заключенія союза, наконецъ, поднести небольшой подарокъ, прибавивъ при этомъ, что императоръ не преминулъ бы прислать другой болѣе цѣнныи или полезныи, если-бы зналъ, чѣмъ особенно могъ бы угодить царю. Вскорѣ послѣ этой аудіенціи послы должны были просить о другой, частной, въ которой изложили бы цѣль своего прибытія и данные имъ порученія. Въ этой второй аудіенціи имъ предписывалось выяснить причины, по которымъ до

¹⁾ Приложенія № 14 и 15.

сихъ поръ не являлось въ Москву торжественное посольство императора, которое обѣщалъ прислать еще отецъ его—Фердинандъ I. Отъ имени Максимилиана II послы должны были выразить царю особенную благодарность за поддержку кандидатуры эрцгерцога Эрнеста въ первое междуцарствіе въ Польшѣ и заявить, что императоръ, полагаясь на дружеское расположение царя, возьмимъ намѣреніе снова хлопотать объ избраніи сына въ польскіе короли и надѣется на успѣхъ, въ особности, если царь изъявить чинамъ польской короны и великаго княжества литовскаго свое желаніе видѣть на польскомъ престолѣ цѣсарскаго сына. Среди разговоровъ объ этомъ послы обязаны были прибавить, что императора весьма непріятно поразили сообщенія, полученные изъ Литвы и Польши, о томъ, что царь вторгнулся въ Ливонію, сталъ опустошать ее, захватилъ некоторые замки, другіе же осадилъ и, видимо, не хочетъ оставить враждебныхъ плановъ, что приводить въ немалое смущеніе сторонниковъ императора въ Польшѣ и въ Литвѣ, его же самого заставлять просить царя отказаться отъ такого образа дѣйствій и отзвать свое войско изъ Ливоніи и отъ границъ Литвы: этимъ царь яснѣе всего доказалъ бы, что не имѣетъ намѣренія ни интригами, ни силою препятствовать избранію въ короли эрцгерцога Эрнеста. Опытности и ловкости пословъ императоръ предоставилъ пребѣгнуть къ такимъ аргументамъ и увѣщаніямъ, которые убѣдили бы Ивана Грознаго и заставили бы его согласиться на предложеніе пословъ, что полякамъ и литвинамъ въ то же время внушило бы убѣжденіе, что царь прекратилъ войну и простояніемъ враждебныхъ противъ нихъ дѣйствія, благодаря единственно посредничеству императора¹⁾.

Отправленіе Кобенцеля и Прища въ Москву успокои-

¹⁾ Въ добавокъ послы должны были, согласно прошепію Ревельскаго бургомистра, исходатайствовать у царя прекращеніе военныхъ дѣйствій противъ Ревеля, по меньшей мѣрѣ, на одинъ годъ. См. Приложенія № 16.

тельнымъ образомъ подѣйствовало на литовскихъ пановъ и ободрило ихъ¹⁾). Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Николай Радзивиллъ, Янъ Ходкевичъ, Евстафій Волковичъ, отправились въ Варшаву на избирательный сеймъ²⁾). Въ Вильнѣ остался одинъ епископъ—Валеріанъ Проташевичъ,—главный же совѣтникъ императора Николай Христофоръ Радзивиллъ заболѣлъ и сидѣлъ въ своемъ помѣстїи Мусники³⁾). Поэтому Кобенцелю, когда онъ 13 ноября⁴⁾ пріѣхалъ въ Вильну, не съ кѣмъ было вести переговоры. Епископъ-старикъ не интересовался политикою, Радзивиллъ же, будучи увѣренъ, что послы отъ императора получили уже всѣ необходимыя указанія, пожелалъ имъ счастливаго пути и увѣщалъ лишь скорѣе окончить переговоры съ царемъ.

Отдохнувъ три дня, послы 16 ноября выѣхали изъ Вильны, 1 декабря переправились черезъ рѣку Ивату, составлявшую въ той окрестности границу Литвы и Московіи, и 6-го того же мѣсяца пріѣхали въ Дорогобужъ, гдѣ были припуждены оставаться до 13 января 1576 года. Иванъ Грозный не хотѣлъ пустить ихъ дальше, пока не узпалъ, что они настоящіе послы и что пріѣзжаютъ съ дипломатическими порученіями,

¹⁾ Въ половинѣ октября 1575 года Николай Христофоръ Радзивиллъ отправилъ къ императору неизвѣстнаго намъ по имени послы съ инструкцією по польскому дѣлу, въ которой между прочимъ сказано: „Laudant maxime Suae Caes. Mitis factum, quod oratores suos in Moschoviam ablegaverit, praesertim cum huius loci nobiles eo tantum nomine contrarii essent, quod sibi a Moscho maxime metuerent. Nunc vero cum oratores pacem ferunt, nihil erit, quo se nobiles iam excusare poternut Nobiles etiam complures hisce diebus praeteritis apud dominum palatinum (Николай Радзивиллъ) fuisse indicabit (посолъ), qui cum antea omnino Suae Caes. Miti contrarii essent, eo nomine facile sunt placati, quod certo cognoverunt oratores Suae Caes. Mitis ad Moscum pro pace petenda esse profectos“. Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica.

²⁾ О. Вержбовскій, Двѣ кандидатуры на польскій престолъ, стр. 236.

³⁾ См. Приложенія № 17 и 18.

⁴⁾ См. Итinerарій пословъ Приложенія № 19.

такъ какъ раньше зачастую случалось, что купцы, имѣя отъ императора рекомендательный письма, выдавали себя за посланниковъ или гонцовъ, чтобы пользоваться неподобающими имъ почестями или привилегіями. Пока же это выяснилось и пока царь, проживавшій въ это время въ Москвѣ, ссыпался со своими пограничными чиновниками, задержка была необходима; по за то, вѣроятно, въ угоду посламъ, чтобы они могли наверстать потраченное время, царь самъ рѣшился выѣхать имъ на встречу и припять ихъ въ Можайскѣ. Выѣхавъ изъ Дорогобужа 13-го января, они прибыли въ Можайскъ 22-го числа, удостоившись всздѣ на пути торжественнаго и почестнаго пріема. 24-го января они были приняты царемъ въ аудиенціи.

Въ это время Максимилианъ II былъ уже провозглашенъ польскимъ королемъ (12 декабря 1575): за него подали голоса большинство присутствующихъ въ Варшавѣ сенаторовъ и самая незначительная часть шляхты. Его послыша избирательномъ сеймѣ (Мартинъ Герстманнъ, бреславльскій епископъ, Матвѣй изъ Логау и Андрей Дудичъ) не преминули извѣстить объ этомъ Іоанна Грознаго¹⁾ и выѣстѣ съ тѣмъ просить его, чтобы ради дружбы съ императоромъ онъ не предпринималъ враждебныхъ дѣйствій противъ Польши, Литвы и Ливоніи, и чтобы въ письмѣ къ польскимъ государственнымъ чинамъ онъ изъявилъ свою радость по поводу совершившагося выбора. Кобенцеля и Принца они тоже увѣдомили объ этомъ и предложили имъ постараться, чтобы царь написалъ въ Польшу, что онъ (въ виду послѣдовавшаго спустя три дня другого выбора — Стефана Баторія) признаетъ законнымъ королемъ²⁾ исключительно императора. Оба эти письма были высланы изъ Варшавы не позже 20 декабря, тѣмъ не менѣе Кобенцель получилъ ихъ только по возвращенію въ Литву, такъ какъ въ переговорахъ, которые онъ вели съ царскими советниками, ни разу не зашла рѣчь о выборѣ Максимилиана II въ польскіе

¹⁾ См. Приложенія № 20.

²⁾ См. Приложенія № 21.

короли и Иванъ Грозный, согласно просьбѣ Кобенцеля, въ письмахъ, адресованныхъ на имя польскихъ и литовскихъ государственныхъ чиновъ, все сочтутъ имъ избрать въ короли эрцгерцога Эрнеста¹⁾). Но другой статьѣ—относительно Ливонія—Кобенцель ничего не добился, такъ какъ царь отрицалъ законность какихъ бы то ни было чужихъ претензій или притязаній на эту землю и смотрѣлъ на нее, какъ на свою вотчину, отъ возвращенія которой онъ не намѣренъ былъ отказаться; напротивъ, онъ требовалъ, чтобы Максимилианъ II, вступаясь за Ливонію, не нарушать взаимной дружбы и дружескихъ отношений, „а намъ бы тѣмъ свою любительную братницкую пріятельную любовь показалъ²⁾“.

Такимъ образомъ, миссія Кобенцеля не удалась; тѣмъ не менѣе послѣ, по возвращеніи въ Вильну (6 февраля), хвастался неимовѣрнымъ и неожиданнымъ успѣхомъ³⁾, что, конечно, не могло доставить литовскимъ панамъ никакого утѣшения, такъ какъ они не видѣли никакихъ осознательныхъ гарантій, которые устранили бы возможность войны со стороны Ioanna Грознаго противъ Литвы и, въ особенности, противъ Ливоніи. Объ отрицательномъ результатаѣ миссіи Кобенцеля свидѣтельствуютъ также послѣдующія события и поведеніе самого императора. Рѣшившись въ концѣ марта 1576 года принять польскую корону и титулъ избраннаго польскаго короля, онъ разославъ объ этомъ свои манифести и между прочими сообщилъ о такомъ своемъ рѣшеніи Ioannу Грозному, выразивъ при этомъ надежду, что онъ ради взаимной братской любви не преминеть соблюдать миръ съ Польшею и всеми землями, принадлежащими польской коронѣ, не исключая и самой Ливоніи⁴⁾). Посланій въ Литву Ioannъ Кохтицкій долженъ былъ посовѣтоваться съ литовскими сенаторами относительно

¹⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній, I, 574, 578.

²⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній, I, 561.

³⁾ См. Приложенія № 22.

⁴⁾ См. Приложенія № 23.

посылки въ Москву этого письма¹⁾), а вмѣстѣ съ тѣмъ, и относительно способовъ защиты на случай, еслибы Иванъ Грозный снова вторгнulся въ Ливонію²⁾). Въ тогдашнемъ неопределенномъ положеніи литвины не могли придумать иного средства, какъ только опять написать къ царю и, ссылаясь на заявленія его, просить о томъ, чтобы онъ не предпринималъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи³⁾). Быстрые успѣхи Стефана Баторія въ Польшѣ ставили въ весьма пеловкое положеніе какъ литовскихъ пановъ, такъ и ихъ избраннаго короля—Максимилиана II. Подъ впечатлѣніемъ извѣстія о коронованіи Баторія польскимъ королемъ, состоявшемся въ Краковѣ 1-го мая, императоръ возъимѣлъ мысль выслать въ Москву новыхъ пословъ въ лицѣ Николая Габиха, бреславльскаго каноника, и Генриха Шобшица, совѣтника силезской камеры⁴⁾), съ цѣлью условиться съ царемъ на счетъ общихъ дѣйствій противъ Баторія. Посольство однако не состоялось, вѣроятно, потому что Максимилианъ II не зналъ еще, на какую помощь можетъ онъ разсчитывать со стороны германскихъ имперскихъ чиновъ, которые на юль мѣсяцъ были имъ созваны на сеймъ въ Регенсбургъ, и потому что въ Регенсбургъ должны были тоже прѣѣхать московскіе послы, князь Захарій Ивановичъ Сугорскій и дьякъ Андрей Арцибашевъ, которыхъ Иоаннъ Грозный еще въ Можайскѣ порѣшилъ отправить въ Германію⁵⁾), и которые вскорѣ дѣйствительно направ-

¹⁾ „Was aber das Schreiben an den Grossfursten in der Moskaw betrifft, sollst du die sach dahin richten, dass solch schreiben von der Littaw aus etwau durch einen des adels, oder wen die Stende so beysammen sein werden, hierzu zugeprauchen fü r das rathsamst und best ansehen, uberschickt werde“. Письмо императора къ Кохтицкому, изъ Вѣны, отъ 8 апрѣля 1576 года. Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Ролоніка.

²⁾ См. Приложенія № 24.

³⁾ См. Приложенія № 25.

⁴⁾ См. Приложенія № 26.

⁵⁾ Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ, V, 165.

вились туда черезъ Ливонію въ сопровождениі Кобенцелева товарища—Даніила Принца.

Іоаннъ Кобенцель черезъ Вильну, Королевецъ, Гданскъ, Старгардъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Бреславль возвратился въ Вѣну 13 марта 1576 года и въ тотъ же день представилъ императору подробное донесеніе о своей миссії въ Московію. Это донесеніе до сихъ поръ не издано и будетъ помѣщено нами въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ настоящаго изданія. То же донесеніе, которое подъ именемъ Кобенцелева известно русскимъ историкамъ, и которое въкоторыми приписывается Іоанну или Филиппу Пернштейну, есть ни что иное, какъ меморандумъ или дипломатическое сообщеніе, составленное впослѣдствіи со специальною цѣлью. Одинъ Бодянскій вскорь сдѣлалъ па этотъ счетъ вѣрную догадку, другое же, которые писали о донесеніи или пользовались имъ, какъ-то Карамзинъ, Аделунгъ, Багалѣй и Пирлингъ, запутали лишь вопросъ неосновательными предположеніями или комбинаціями. Издавая донесеніе Кобенцеля, мы будемъ имѣть случай выяснить этотъ вопросъ вполнѣ и окончательно.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1.

**Довѣренное письмо литовскихъ пановъ иъ императору Максимилиану II,
данное Матвѣю Риглеру.**

Вильна, 20 марта 1575.

Sacratissima ac Serenissima Caesarea Mtas, princeps et domine, domine noster clementissime. Studia obsequiaque nostra deditissima ea, qua par est tantae Mti summa cum reverentia ac demissione deferentes, eidem a Deo Optimo ac Maximo et valetudinem prosperimam et continuam augustissimi ac summi in orbe christiano imperij foelicitatem praeccamur et optamus.

Quod Sacratissima ac Ser^ma Caes. Mtas Vra ad humillimam postulationem intercessionemque nostram apud se pro honesto homine Mathaeo Ryglleru eius in negotio se benignissime clementissimeque exhibere dignata non sit, pro eo, quas debemus, summas ac multo maximas eidem Mti Vrae, quam demississime agimus habemusque gratias. Atque id ipsum et iam ut per omnem occasionem erga Sacr. ac Ser^mam Caes. Mtem Vram demereri possimus, id quam quod maxime semper in votis nostris futurum est. Porro cum idem honestus homo needum ad finem negotium suum deductum habeat, itaque iterum ac denuo eundem cum eius toto negotio quam humillime Mti Vrae Caes. commendamus, rogamus ac petimus, ut tandem citra longiorem moram negotium suum expedire, finemque causae suae pro solita benignitate atque clementia Caesarea obtinere possit. Quod reliquum est, iterum studia obsequiaque nostra deditissima ac promptissima in gratiam Sacr. ac Seren. Cacs. Mtis Vrae quam demississime ac humilime deferimus et commendamus. Datum Vilnae, XX Martis Anno MDLXXV.

Eiusdem Sacratissimae ac Serenissimae Mts Vrae obsequentissimi
ac humilime (sic) servitores

Nicolaus Radziwil, dux in Dubinka et Biersze, palatinus Vilnensis, supremus cancellarius M. D. Lithuaniae.

manu sua pr. spt.

Nicolaus Tallwoisz, castellanus Samogitiae et capitaneus Dunenburgensis.

manu propria spt.

Nicolaus Christophorus Radziwil, dux in Olyka et Nieszwiesz, Marischalcus Curiae M. Duc. Lith.

manu propria spt.

Eustachius Wolowicz, castellanus Trocensis, vicecancellarius M. D. Lithuaniae.

ręka własna spt.

Nicolaus Naruszewicz, thezaurarius M. D. Lith.

Christophorus Radziwil, dux in Dubinka et Biersze, praefectus campestris militiae M. D. Lith. ac a poculis M. D. Lithuaniae.

manu propria spt.

Подлинникъ въ Вѣнскомъ Государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonia, съ 6-ю печатями; адресъ: Sacratissimae ac Serenissimae Caesareae Mti Maximiliano secundo, divina favente clementia, Romanorum Imperatori electo ac semper augusto etc. principi ac duo, dno nostro clementissimo.

2.

Memoratu necessaria Mathaeo Riglero.

Вильна, 20 марта 1575.

Ad haec cum Moschorum princeps pro sua amicitia et benevolentia, quam cum Caes. Mte sovet, et in superiore electione Varsaviensi literas suas intercessorias dederit ad ordines et status regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae pro eligendo in regem Poloniae et Magnum Ducem Lithuaniae sermo Ernesto, archiduce Austriae, additis ad haec liberalibus promissis et amicitiae bonae et societatis cum Regno ac Magno Ducatu, non aliter atque si unum ex filiis eius propriis in principem suum acciperent. Hoc ipsum ut ad ista proxime imminentia comitia regni per oratores suos faciat quam cito et pernecessarie, admonendus de eo a Caesarea Maiestate.

Quod si oratores moschici cum eiusmodi legatione tempore ad praedicta comitia adesse non possent, ut Caes. Mtas per oratores suos

certo certius promittat atque confirmet, si filius Eiusdem M^{ts} ~~ser~~^{ma} Ernestus in principem ac regem eorum eligetur, non tantum principem Moschorum foedus, amicitiam et societatem omnem vel perpetuam, vel qualis potior videbitur, cum regno Poloniae et Magno Ducatu Lithuaniae certissime initurum, verumetiam id in se quoque recipere, ne ob talem electionem filii sui Ernesti regnum Poloniae ac Magnus Ducatus Lithuaniae a vi et impetu turcico ullum aliquod detrimentum aut damnum capiant.

Neque minus necessario providendum erit, ut M^{ts} Caesarea quam citissime apud principem Moschorum diligentius satagat, ne dum comitia Stensicensia celebrantur et absolvuntur ac postmodum etiam bellum regno Poloniae ac Magno Ducatu Lithuaniae ac denique provinciae Livoniae inferat, sed pacem et tranquillitatem cum illis conservet, eo usque donec oratores utrinque missi iter ultiro citroque absolvere ac negotia omnia ex usu et bono utriusque partis confidere possint.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ Polonica 1575 года, связка 5-ая, листъ 114

3.

Отвѣтное письмо Максимилиана II литовскимъ сенаторамъ.

Прага, 25 апреля 1575.

Maximilianus etc. Illustres, spectabiles et magnifici, syncere nobis dilecti. Pro solito nostra^e tum in vos ipsos, tum et eos, quorum res vobis cordi esse intelligimus, syncerae benevolentiae et propensionis studio, praesentium exhibitori Mattheo Ryglero, quem nobis de nubo commendastis in negotio suo, cuius explicandi causa huc venerat, nostrum favorem atque opem libenter praestitimus. Ac id quidem effecimus, ut eiusdem negotii finem citra longiorem moram consecutus ad vos redeat. Quod etsi ex ipso plenius cognituri estis, nolimus tamen illum sine responso nostro hinc recedere. Eam potissimum ob causam, ut de nostra vobis gratificandi propensa voluntate ita vobis persuasum redderemus oblatam eiusdem re ipsa comprobandae occasionem nobis longe semper incundiasimam fore. Quod reliquum est, vos, quibus caesareae benevolentiae nostrae studia promptissimo animo deferimus, recte diuque valere cupimus. Datum Pragae, die 25 Aprilis 1575.

Концептъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

4.

Pro Mathaeo Rieglero, nuntio Lithuanorum.

Прага, 25 апреля 1895.

Ad legationem a Caes. Mtc in Moscoviam destinandam quod attinget, duo sunt, quae Mtem Suam Lithuaniae ordinibus alioqui hoc etiam loci haud gravatim satisfacturam impediunt; nimurum, temporis, quod ad indictum generali convocationi diem superest, brevitas ac sinistra illa suspicio, quam tum alii nonnulli, tum ipsi etiam regni Poloniae status ex huiusmodi legatione haud dubie concepturi essent. Existimat tamen Caes. Eius Mtas, sibique certo persuasum habet Moschorum principem, qui in priori electione non tam sui ipsius quam Caes. Mtis Suac filii ser^m archiducis Ernesti ad Regni istius ac Magni Ducatus gubernacula promovendi curam susceperebat ac hactenus quidem eundem semper erga Mtem Suam animum prae se tulit, neque obscure testatus est, hoc quoque loci eandem etiamnum voluntatem retinere ac re hac deducta, ut idem ser^m archidux Ernestus in Poloniae regem ac Magnum Lithuaniae ducem eligatur, eam, quam tum temporis ultro obtulit, pacem, amicitiam ac bonam vicinitatem cum Ser^te Sua non minori animi promptitudine initurum culturumque esse. Neque omittet Mtas Eius, quin mox post electionem peractam suos ad eundem Moschorum principem oratores huiusmodi bonaे vi- cinitatis, pacis et amicitiae stabiendaе causa ableget...

Pragae, 25 Aprilis 1575.

Брудонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

5.

Instructio ad Sacram Romanorum Caesaream Maiestatem,
(данная Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ Георгию Ганновилю).

Бѣла, 16 июня 1575.

Primum cum ad Sacr. Caes. Mtem venerit, humillima servitia nostra commendabit, omniaque felicia Sacr. Caes. Mti precabitur literasque fidei reddet.

Postea excusabit me, quod ad Caes. Mtem, prout cum Ipsius Mtis oratoribus inter nos convenerat, non sum profectus, idque propter duas potissimum causas:

Prima, quod id adeo secreto fieri non posse existimavi, quin ad

plurimorum notitiam perveniret, unde maiores suspitiones et opiniones varias in hominum mentibus excitarem. Altera, quod magis ex re Sacr. Caes. Matis fore arbitratus sum, si me domi continerem, et prae sens apud proceres et nobilitatem plures favores causae Sacr. Caes. Matis conciliarem.

Praeterea exponet, quod cum Sacr. Caes. Matis iam satis intel ligat, qna difficultate causa haec placari et ad optimum finem deduci possit, duas potissimum conditiones Sacr. Caes. Mti aperiendas existimavi, duasque vias, quibus primum Magno Ducatu Lithuaniae post et regno Poloniae, Deo iuvante, potiri possit. Verum ad has prorsus resolutione opus est.

Prima, si Sacr. Caes. Mtas contenta esset, ut ser^mus filius Eius archidux Ernestus in Magnum Lithuaniae, Prussiae ac Livoniae Ducem a nobis eligeretur (id quod et poloni quidam, licet occulite, serio tamen suadent) cum sit ea temporum iniquitas, ut nobilitas polona ill^m domui Austriacae non bene sit affecta, mittat ad primam diem Augusti Vilnam aut Grodnam, ubi conventus M. D. Lithuaniae celebrabitur, secretum aliquem et fidum oratorem cum sufficientissima plenipotentia, qui nobis iuramentum praestaret et idem a nobis vi cissim reciperet, ut Sacr. Caes. Mtas tam de nobis, quam nos de ipsa et ser^m archiduce certiores essemus. Huic vero oratori adiungatur et alter, qui inde in Moscoviam pergeret (nisi forte Sacr. Caes. Mtas unum eundemque utramque legationem expediro satius duxerit) datis ipsi fidci literis et instructione, quam Sacr. Caes. Mtas iuditio suo conscribere mandet, ita tamen ut si quae in hoc conven tu nostro addenda aut mutanda videbuntur, addere aut mutare liceat. In eam instructionem hoc prium inseratur, quod hi ducatus ser^m archiducem Ernestum, Sacr. Caes. Matis filium, in M. Ducem Lithuaniae maxime postulant et omnino eligere cupiunt, ne interim Moschus hoc negotium, quoad optatum exitum sortietur, vi aut practicis impedit, immo pacem colat, quam Sacr. Caes. Matis filius, quando electus fuerit, non modo servare, verum etiam arctissimum foedus contra communem crucis Christi hostem perpetuis temporibus cum ipso pacisci omnino constitutum habeat. Hoc enim Moschus impri mis desiderat et saepenumero ad ser^m regem nostrum defunctum piac memoriae hac de re literas, quae etiamnum in castro Tykoczin as servantur, dedit, offerens pacem, ut tantum per eius dominia ad turcum vel tartarum illi aditus pateret. Verum ser^m Rex noster felicis recordationis nunquam eiusmodi foedus cum ipso inire fuit ausus, ne tur cum, cum quo ad vitam inducias habebat, offendiceret.

Secunda, in casu quo ad electionem denuo deventum fuerit, ut Moschus ad eam legatos suos mittat, et pro Sacr. Caes. Matis ser^m filio

intercedat, offerens nostris pacem et auxilium contra turcum, si Sacr. Caes. M^tis filius ad suam intercessionem rex electus fuerit; quod Moschum antea cupivisse ex legatione Haraburdac apparet, qui cum non multo post obitum ser^mi regis nostri a proceribus M. D. Lithuaniae ad eum ablegatus esset, tale responsu retulit: nimurum cum lithuani ficte ipsius filium, ut Poloniae rex esset, urgerent, neque illum Moschus dare vellet (idque propter suspicionem, quod crederet polonus eo tantum nomine filium suum regem postulare, ut cum in manus Turcae traderent, atque ea ratione pacem sibi ab eo conciliarent), inquiens, cum iuvenili aetate esse, neque regna et provincias unquam administrasse et ideo polonis imperare non posse, malle, ut se ipsum potius in regem Poloniae et M. Ducem Lithuaniae assumant. Sed cum is, qui missus fuerat, diceret se alind in mandatis non habere, nisi ut ipsius filium tantum pro rege postularet, haec illi a Moscho sunt responsa: cum, inquit, me pro rege habere non vultis, neque filium meum vobis dare possim, id me maxime cupere scitote, ut aliquem ex filiis Romanorum Caesareae Maestatis eligatis, cui et amicus ero et perpetuam pacem cum illo servabo. Haec autem legatio ad Moschum non eo animo, neque in eum finem a Lithuanis instituta fuit, ut vel ipsum vel ipsius filium cuperent, sed ut periculosissimis illis temporibus pacem sibi conciliarent et ab ipsius incursione tuti essent.

Est et tertia, sed difficilis admodum, nimurum, quod nos lithuani in casu electionis ita cum polonis tractare constituimus, ut si aliquem ex ser^ma domo Austriaca eligere noluerint, Moschum elegant. Et hoc eam ob causam faceremus, quod etiam polonus Moschum timere sciamus (tametsi quidam et non pauci re vera eum cupiant), maior tamen pars ideo se Moschum velle asserunt, ut nos lithuanos terreant et ea ratione, relicta domo Austriaca, ad aliquem alium impellant. Verum ii, territi vicissim nostro in Moschum assensu, citius in ser^mm domum Austriacam condescendent. Atque huic rei necesse est, ut Sacr. Caes. M^tas apud Moschum obveniat, illi persuadendo, ut etiamsi consensum nostrum sibi datum, ut rex Poloniae et magnus dux Lithuaniae eligatur, senserit, conditionem nullatenus amplectatur, cum omnia haec a polonis et lithuanis ficto tantum animo fiant, quin potius mandet legatis suis Moschus, ut dicant conditionem hanc ipsum Sacr. Caes. M^tis ser^m filio admodum favere, cum ipse aetatis iam sit proiectae, neque solum regimine amplissimorum dominiorum implicatus, verum etiam Sacr. Caes. M^t talique familiae austriacae maxime addictus. Ceterum, cum haec via minus sit secura et tuta, praestat, ut Sacr. Caes. M^tas primam conditionem non negligat, det scilicet nobis ser^mm archiducem Ernestum in Magnum Lithuaniae Ducem, de quo suscipiendo etiam agat cum Prutenis et Livoniensibus, ut idem cum Lithuanis sentiant. Nullum enim

est dubium, cum ser^{mus} archidux Vilnam, metropolim Lithuaniae, occupaverit, inito cum Moscho pacis foedere, facile deinceps et regno Poloniae potiturum.

Pruthenos vero Caes. Mtas tanto facilis in suam sententiam pertrahet, si iura et privilegia ipsorum non modo integra conservaturum, verum etiam eadem in pristinum statum reducturum et, quae per executionem adempta sunt, ipsis restitutum iri promiserit.

Eadem ratione et Livonicisibus idem facile persuasorit. Ad Rigenenses autem et Parnavienses in Livonia sigillatim Sacr. Caes. Mtas ableget, ne cum Dano vel aliquo alio practicent et sece a Regno vel Magno Ducatu Lithuaniae separent, quin potius Lithuaniae sociati idem cum illis sentiant. Nec omittatur et dux Prussiae et dux Curlandiae, quos etiam Sacr. Caes. Mtas consiliorum suorum participes faciat, demonstrando, quod ad maiorem sanguinis effusionem devoniretur, si per electionem fieri debet, cum undique catervatim omnes convenirent et quilibet suas partes mordicus tueri vellet, nec a sententia vel latum, quod aiunt, unguem discederent. Si vero Sacr. Cacs. Mtas ser^{mum} filium suum nobis concesserit, non erit tantum periculi. Antequam enim poloni sece coniungerent, ser^{mus} archidux in Lithuania iam esse posset et eam occupare. Qui vero in Polonia Sacr. Caes. Mti bene sunt affecti, ii quoque Sacr. Caes. Mti partes tum maxime iuvare poterunt. Quinimo facile crediderim, quod iam primum poloni audient ser^{mum} archiducem Prussiam esse ingressum, maior ipsis pars ablegabit rogatum, ut ipsis rex esse dignaretur.

Tametsi Sacr. Caes. Mtas hoc in parte anceps possit esse et dubia, quod negotium hoc periculo non carere iudicet et ideo ser^{mum} filium suum nobis concedore gravaretur, Deo tamen iuvante, nullum periculum inde fore confidimus, quin potius Sacr. Caes. Mtas sit dominus christianissimus, curet etiam cum posteritate sua toti christianitati prodesse. Nam facile Sacr. Caes. Mtas considerare potest, si optimam hanc occasionem effluere sinet, quod futuris deinceps temporibus nunquam ad Regnum Poloniae et Magnum Ducatum Lithuaniae aspirare, nedum illud consequi licebit. Immo si cui alteri (quod Deus avertat) utpote Piasto, Transylvano, Rosenbergio, Ferrarensi aut regi Succiae obtigerit, qui parum virium habentes, cum hostium incursionibus resistere non poterunt, fendum a Turca accipere et per consequens, tributarii facti, imperio ipsius subiacere necesse habebunt. Quod an cuin commodo christianitatis et Cacs. Mti provinciis Poloniae adiacentibus futurum sit, ipsa Cacs. Mtas ponderaro poterit; si vero Moscho regnum Poloniae cederet, homini barbaro, scismato et tyranno, quis affirmare ausit, eum cum principibus vicinis amicitiam et bonam vicinitatem conservaturum, cum alioqui sit cupidissimus et alienis maxime inbiet.

Suecum itidem cum Turca sece coniungere, vel hinc facile est vi-

dere, quod ad ipsum literas per Taranowski, qui a regno Poloniae in Turciam legatus profectus fuerat, dederit. Sed quid in iis continetur, non constat, cum in conventu Steuzicensi reseratae non fuerint, verum oratori regis Sueciae redditae.

Is etiam orator, qui a Sacr. Caes. Mts ad conventum Lithuaniae mittendus est, habent penes se aliquam pecuniae summam, quam inter nonnullos praecipuos Lithuaniae proceres distribuat (recepto tamen prius ab iis ex parte Sacr. Caes. Mtis et ser^m archiducis iuramento) banc ob causam, ut si interea temporis poloni in lithuanos impetum facere vellet, eos non modo defendere atque invare, verum etiam cum copiis sor^m archiduci, advenienti ad fines Prussiae, obviam ire possent, quo eum cum quinque millibus vel circiter peditum et equitum comitatum advenire necessarium videtur. Ad haec cum Lithuaniae proceres praecipiua partem ex suis familiaribus habeant, qui Mosco favent, quando illis pecunia stipendiⁱ loco numerata fuerit, velint, nolint, cogentur fide data proceribus operam suam navare illisque non deesse.

Quod si Caes. Mtas in hanc conditionem consentire nollet, et per electionem rem agi, quod longe est difficillimum, magis expedire iudicaret, erganda esset aliqua pecunia iis, qui iuramento fidem suam Caes. Mtⁱ obstringerent, ut tanto maiori hominum caterva stipati, electioni intercesse possint, cum universa quoque nobilitas Poloniac ad electionem sese mutuo cohortetur et foedore quodam colligaverit atque coniuxerit.

Eadem ratione cum iis agat, qui sunt antesignani factionis vulgi, ne domui Austriacae tam acriter contradicant. Sed hoc quam sit arduum, quantumcumque cum difficultate fieri possit, hinc prospicere licet, quod lithuanii in ipso discessu ex conventu Stenzieensi palam et aperte sunt protestati se ad aliam electionem nullatenus profecturos, verum eo consilia sua directuros, ut sibi provideant, id est, ut aliquem, quemcunque velleut, in Magnum Lithuaniae Ducem assument. Deinde, quod oratores regis Galliarum eo animo in Poloniam venerint, ut si animadverterent regi integrum regnum servari non posse, seditiones inter polonos excitarent et civile bellum instruerent, quod largitionibus potissimum se effecturos certum habent.

Quia vero quidam Caes. Mtⁱ persuaserunt et certo polliciti sunt, quod vel Sua Caes. Mtas vel sor^m filius eius sine tumultu et dissensione hisce dominiis potiri posset, iis Caes. Mtas fidem nou adhibeat, quia unanimi consensu nunquam fieri poterit, praecepsit vulgo poenitus contradicente, sed violento quodam modo.

Quapropter Caes. Mtas primam conditionem amplectatur, quae non tantum sor^m domui Austriacae honori et ornamento, verum etiam toti christianitati maximo emolumento erit, nimirum, ut sor^m filium suum in Magnum Lithuaniae Ducem dare non gravetur. De cuius voluntate

simulac certi erimus, statim post hunc conuentum nostrum ad Prutenos et Livones mittemus, ut idem nobiscum sentiant et nobis sese coniungant, daboque operam, ut frater patruelis domini castellani Vilnensis Chodkiewicz etiam ex hoc conuento nomine omnium ordinum totius Magni Ducatus Lithuaniae ad Sacr. Caes. Mtem ablegetur.

Quam autem Poloni laborent, ut Moscho regnum tradant et Sacr. Caes. Mtas huic rei mature obviam ierit, hinc optime perspicere potest, quod cum ante conuentum Steniczensem quidam, nomine Christophorus Grajewski, in Moscoviam per Vitopsko se prefecturum assereret, ut ibi clenodia, quae secum ferebat, divonderet, tamen cum iam in itinere esset, compertum fuit, cum nou in Vitopsko, sed in Polozcko recta ivisse, ibique honorifice a loci illius palatino Moscho, quod alioqui mercatoribus nunquam fieri consuevit, exceptum esse. Unde Lithuaniae proceres confestim in eam coniecturam veniebant, ipsum non mercaturaे causa prosecuti, sed sub eo praetextu a quibusdam primoribus et nobilitate Poloniae awandatum fuisse, ut scilicet Moschum doceret, quanam ratione quibuscmodis animos polonorum, ut sibi faverent, præhensare deberet. Nam operam cum strenue uavasse, in reditu suo cum a lithuanis interceptus esset, ex litoris, quas secum inde retulit (quod quidem nos antea maxime suspicabamur, et futurum verbamur), deprehensum est. Dato insuper Moscho tali consilio, ne per Lithuaniae iter faceret, quia cum occidere omnes ibi in animo haberent, sed recta Kioviam atque inde in Polonię tenderet.

Scint praeterca Sacr. Caes. Mtas nos lithuanos ante conuentum Steniczensem confederatos fuisse, ne in aliud quam in ser^m archiducem suffragia nostra ferremus. Sed quando in Polonię ventum est, videntes, quod plurimi ipsam Caes. Mtem potius expetebant, neque nos ser^m archiducis partes ita tuori possemus, quin persona Sacr. Caes. Vrae Mtsi multo etiam plausibilior videbatur, huic parti assensum nostrum nos præbere oportuit, hac tamen spe ut post electionem Sacr. Caes. Mtsi nos lithuani mox in eius coronatione ser^m archiducem pro gubernatore M. D. Lithuaniae postularemus ac advenicitem (cum Sacr. Caes. Mtsi tamen consensu) Magnum Ducem Lithuaniae prouintiaremus, id quod tempore Sigismundi primi felicis recordationis factum fuisse non solum privilegia, quae bac de re exstant, testantur, sed et quidam adhuc in recenti memoria habent. Verum in hoc polonus tergiversatos esse postea comperimus, cum eas conditiones Sacr. Caes. Mti proponere vellet, quas an acceptaret, maxime dubitant, nimurum:

ut Sacr. Caes. Mtas ex nunc re ipsa declararet, quanam ratione vellet et possit regnum Poloniae ab incursione turcica defendere, aut quibus modis cum Turca iudicias pacisci.

Secunda, ut Sacr. Caes. Mtas omnino polliceretur, quoad vixerit, ser^{mum} archiducem pro successore in regnum Poloniae et Magnum Ducatum Lithuaniae non daturum, licet nobis lithuanis id maxime cupientibus et potentibus.

Tertia, ut non liceat Sacr. Caes. Mti Regno egredi, nisi consentiente senatu, idque Viennam tantum aut summum Pragam, limitato redeundi tempore, sub amissione regni. Ad comitia vero imperialia aut alio ad negotia Imperii tractanda nunquam fore licitum; neque in Caes. Mtem ulla ratione consentire volebant, nisi prius et lithuanii in has conditiones consentirent. Quac omnes in eum finein propositae fuerunt, ut si illas Sacr. Caes. Mtas acceptare renueret, nullus iam regressus ad ser^{mum}. archiducem Ernestum pateret.

Has omnes difficultates Sacr. Caes. Mtas diligenter secum porpendat et id, quod omnium tutissimum erit, sequatur, nimirum, ut ser^{mum} filium suum nobis in Magnum Duce mittat.

Etiam ad ser^{mam} Infantem Poloniae ablegare aliquem, secreto tamen necessarium videtur, qui cam hortetur, ut nobiscum tantum non cum polonis consilia communia habeat et nobis faveat, illique non modo omnem offerat benevolentiam, verum etiam conatus suos, ut Ipsa omnia ea consequatur, quae hactenus omni iure a senatu Poloniae poposcit et flagitavit, atque (si ita Sacr. Caes. Mtas convenire iudicabit) eam ser^{mo} Archiduc, uxorem poscat. Quod licet propter aetatem dispar coningium videatur, tamen cum ad eam fere tertia regni pars iure haereditario pertineat et ipsa ex sanguine sit Jagellonica, contracto matrimonio, postquam in Magnum Duce Lithuaniae ser^{us} Archidux creatus esset, iure quodam totum regnum Poloniae etiam sibi vendicare posset. Accedit, quod plurimi quoque sunt, qui ser^{ma} Infanti omnia bona favent, quorum habito consensu de regno adipiscendo non erit difficile.

Indicare etiam Sacr. Caes. Mti necessarium videbitur quosdam polonus esse, qui Sacr. Caes. Mtis ser^{mum} fratrem archiducem Ferdinandum eligere vellet, idque propterea, quod iam regna et dominia rexerit, neque adhuc matrimonium contraxerit. Sed ex lithuanis, qui eum velit, esse neminem. Significetur polonus quosdam iu animo habere Transylvanicum in arcem Cracoviensem immittere.

Scribendae erunt literae, quae dabuntur oratori in Lithuaniae profecturo ad palatinum Vilnensem¹), ad castellum Vilnensem²), ad ducem Slucensem³), ad Constantinum ducem Ostrogienam, ad castellum

¹) Николай Радзивилль.

²) Янъ Ходкевичъ.

³) Юрий Озельковичъ.

Trocensem¹⁾, ad palatinum Trocensem²⁾ et ad alios in eam sententiam quod si divelleretur Magnus Ducatus Lithuaniae a regno Poloniae et eam ob causam bona illis aliqua perire possent, Sacr. Caes. Mtem et ser^m Archiducem maximam habiturum rationem, ut eiusmodi damnna, quae inde metuere possent, illis abunde resarciantur et aliunde referantur.

Urgendum erit apud Sacr. Caes. Mtem, ut abeque omni cunctatione in Lithuania ad conventum pro prima die Augusti et inde in Moscoviam mittat.

Recensendae sunt et conditiones, quae nomine domini a Rosenberg³⁾ proponi debebant, quarum:

Prima, inferre in regnum Poloniae annuos redditus bis centena millia florenorum et in parata pecunia duo milliones.

Secunda, post obitum Sacr. Caes. Mtis accessio regni Bohemiae ad regnum Poloniae.

Tertia, quod cum ser^m Hungariae rex filiam illnd ducis electoris Saxoniae⁴⁾ ducere debuisset, ipse matrimonium dissolverit, ea spe sibi scilicet traditam iri cum dote centum quadringentis millibus florenorum.

Quarta, policebatur itidem se ab ill^{mo} duce electore Saxoniae mutui nomine duo milliones impetraturum, unum contra Moschum, aliud contra Turenum convertendum.

Cum his conditionibus venerat quidam nomine Cnewicz, qui in mandatis habere affirmabatur, ut si electio inchoata fuisse, eas proponeret, et ser^m quoque Infantem accederet, illique matrimonium offerret, ut videlicet tali spe injecta eam tanto facilius cum suis complicibus sibi faventem haberet^{5).}

Ad palatinum Podoliae⁶⁾ scribat Sacr. Mtas Caes., qui licet suarum sit partium, tamen literis etiam confirmator reddetur, magnisque favores Sacr. Caes. Mti conciliare non intermittet, quia ipse et gratia et auctoritate apud nobilitatem plurimum pollet.

Haec omnia Sacr. Caes. Mtⁱ sincere indicata volui, quae ex intromorum quorundam sermone cognovi, eaque ita se habere post etiam Sacr. Mtas Caes. re ipsa experietur. De me vero non id Sacr. Caes. Mtas sibi persuadeat privati alienius commodi causa hacc significasse, qui nihil poenitus a Sacr. Caes. Mte nec cupio, nec peto, sed ut cum effectu ani-

1) Евстафий Воллович.

2) Степанъ, князь Збаражскій.

3) Вильгельмъ, бургграфъ Чешской короны.

4) Августъ I.

5) Ср. Ф. Вержбовскій, Дѣяния кандидатуры, стр. 130—131.

6) Николай Меленцій.

num meum Sacr. Caes. Mti declararem, quae si voti sui compos fieret, ut inde toti christianitati optimo consultum foret, ego vel in perpetuum quoque exilium abire non abnuerom. Cumque hoc negotium omnino cordi fore sensero, non modo bona omnia, quae habeo, in servitia Sacr. Caes. Mti convertere, verum etiam pro dilatatione bonorum et dignitatum ser^m domus Austriacae capit is et vitae periculum adire non dubitabo.

Копия въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ въ отдѣлѣ Polonica.

6.

Duci Nicolao Christophoro Radziwill.

Прага, 7 июля 1575.

Maximilianus etc. III^{mo} Dux, sincere nobis dilecte. Reddidit nobis familiarius vester, generosus, sincere nobis dilectus, Georgius Hannovius a Schonaw literas vestras, die 16 mensis proxime prateriti ex Biala ad nos das, eaque omnia, quae per ipsum confidenter ad nos referri voluistis, tam viva voce, quam scripto diligenter ac ea, quae decuit, fide nobis exposuit. Cognovimus autem ex iisdem ac re ipsa perspeximus id, quod et oratores nostri, e Stenczinensi conventu paulo ante huc reversi, nobis praedicaverunt ac multa cum virtutis vestrae laude nobis nec antea incognitum erat, vestrum scilicet tum in nos ac filium nostrum charissimum ser^m archiducem Ernestum, tum rempublicam christianam syncerum, constans, integerrimumque studium. Quod uti in memorato conventu praecclare ac summa fido testati estis, ita nec nunc comprobare desistitis. Quo nomine plurimum sanc nos vobis ac ceteris etiam proceribus lithuanis, quorum eadem plane erga nos voluntas idem studium hactenus enituit, debere agnoscamus. Id operam daturi, ut quemadmodum eius rei, ac tam insignium in nos inclytamque nostram Austriac domum officiorum memoria apud nos nostramque posteritatem nullo unquam tempore intermoritura est. Ita nec iis, quae a gratis principibus exspectari possunt, vel nos vel filii nostri uspiam defuisse videamur.

Quod vero ad rem ipsam attinet, mentem nostram praefato Hannovio breviter apernuimus, eam familiaris noster et fidelis dilectus Ioannes Kochticzki pluribus declaratus est. Ideoque ad illos nos remittentes, hoc solum addimus, quod cum nihil dubitemus vos in posterum eadem, qua hactenus erga nos confidentia usuros ac vestra nobis rei bene gerendae consilia communicaturos esse, operaepretium existimavimus, ut quo huicmodi communicatio tanto securius fieri posset, occultiores characteres sive cifras vobis eum in usum transmitteremus, ut una cum his facimus, ac

quod reliquum est, vos recte feliciterque valere cupimus. Datum Pragae,
die 7 Julii 1575.

Коник въ Въисокомъ архивѣ, Польша.

7.

Responsum pro dno Nicolao Christophore Radziwil.

Прага, 7 июля 1575.

Sacra Caes. Mtas, dominus noster clementissimus, benevole intellexit ea, quae Mti Suae ill^m dñus Nicolaus Christophorus Radziwil, dux in Olica et Nieswierz, mareschalcus curiae Lithuaniae etc., per familiarem snum generosum Georgium Hannovium a Schonaw exponi voluit.

Quod vero ad ipsius dni mareschalci excusationem attinet, qua ostendit, quibus de causis ad Caes. Mtem Suam ipse, uti facturum se obtulerat, non venerit, equidem Mtas Sua, quae praeclaram eius fidem ac tum in Caes. Mtem Suam eiusdemque filium char^m ser^m archiducem Ernestum, tum in rempublicam christianam syncerum studium iam pridem abunde cognita perspectaque habet, non solum excusationem illam facile admittit, verumetiam parum necessariam existimat. Arbitratur enim Mtas Sua ex iisdem plane causis, quae ab ill^{mo} dno mareschalco prudenter allegantur, hoc tempore satius fuisse, ut quae praesenti isto rerum statu facto opus indicaret, per praefatum familiarem suum ad Mtem Suam retulerit.

Veniendo autem ad rem ipsam Caes. Mtas Sua in eam facile descendit sententiam ut (quod primum praefati Hannovii mandatorum caput fuit) ad indictum sub primum diem mensis Augusti proxime venturi Vilnam aut Grodnam Magni istius Lithuaniae Ducatus conventum fidam aliquam personam ableget, prout iam de familiare suo Ioanne Kochtzki, ipsi dno mareschalco ac ceteris plerisque eiusdem Magni Ducatus proceribus haud incognito, isthuc mittendo constituit, talibus cum mandatis, quae hac rerum conditione publicis tam ipsius Lithuaniae, quam Poloniae regni, quin et totius christianitatis bono, quam maxime accommodata esse Mti Suae visa sunt.

Sic etiam Mtas Sua Caes. ad ser^m Moschorum principem idoneam aliquam personam sine longiori mora destinare iam decrevit, quae eundem principem ad colendam cum Magno Lithuaniae Ducatu, neconon et ipso Poloniae regno, firmam amicitiam ac bonam vicinitatem adeoque hucce novae electionis negotium in favorem inclytac domus Austriacae, praesertim vero Caes. Mtis Suae filii charissimi ser^m archiducis Ernesti, iuvan-

dum, promovendumque cohortetur. Atque hoc loci Mtas Sua eorum, quae ill^{mo} dnu mareschalcus monet, benigne memor erit.

Ad Pruthenos quoque Mtas Sua missura est ac diligenter observatura, ne vel Rigenses, Pernavienses vel alii Livoniae ordines prohibitos cum quoquam ineant tractatus.

Et haec quidem omnia Mtas Sua Caes. primo quoque tempore in effectum deduci curabit, neque quicquam in se desiderari facile passura est, quod vel ad Magni istius Ducatus Lithuaniae vel etiam Poloniae regni commodum, quietem et tranquillitatem spectare ullo modo possit.

Quemadmodum etiam, quod ad ser^{mam} Poloniae Insantem attinet, ita se exhibitura est, ut tam Ser^{as} Sua, quam eiusdem studiosi intelligent, eum Caes. Mti esse animum, ut Ser^{is} Suae ac ipsorum desiderio hoc quoque loci suo tempore satisfaciat.

Quo vero omnia tanto felicius succedant ac eorum effectus tum Caes. Mti tum ipsorum dñorum Lithuaniae voto respondeat, Caes. Mtas Sua paterno atque optimo animo suadet ac monet, ut domini Lithuaniae eas vias ac rationes potissimum ineant, ut (si alius Poloniae rex et Magnus Lithuaniae Dux eligendus sit) huiusmodi novae electioni quanto citius communi utriusque provinciae decreto certa dies praestitnatur: sicque huic negotio, in quo tantum momenti positum est, unanimi consensu, vel si de eo frustra laboretur, alio quopiam bono modo salutaris finis imponatur. Quam ad rem iuvandam Caes. Mtas Sua ipsis dominis Lithuaniae nec pecunia, neque auxiliis se defuturam esse pollicetur.

Et haec quidem Mtas Sua praefato ill^{mo} dno mareschalco pro integrimae voluntatis suae declaratione breviter respondere benevole voluit. In reliquis ad ea se remittens, quae ex suprannominato Caes. Mti Suae familiari ac nuntio Ioanne Kochticzki intellecturus est. Ipsi vero ill^{mo} dno mareschalco caesaream benevolentiam promptissimo animo deferens. Actum Pragae, die 7 Julii 1575.

Оригинальный брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

8.

Lithuanica a Narburto, castellani Vilnensis domini Chodkewicz
ministro, allata.

10 a^вгуста 1575.

Primum pernecessarium est in Moschoviam mittere pro induciis tam ex parte MDLithuaniae, quam ex parte Livoniae. Tum ut se quasi gratum Mtas Sua Moscho declaret, quod pro filio, Mti Suae per Haraburdam intercesserit, admoneatque, ut etiam nunc idem reiteret. Facereque debe-

quod reliquum est, vos recte feliciterque valere cupimus. Datum Pragae,
die 7 Julii 1575.

Konix въ Въисокомъ архивѣ, Poloniae.

7.

Responsum pro dno Nicolao Christophore Radziwil.

Praga, 7 iюля 1575.

Sacra Cacs. Mtas, dominus noster clementissimus, benevole intellexit ea, quae Mti Suae ill^{mo} dnus Nicolaus Christophorus Radziwil, dux in Olica et Nieswierz, mareschalcus curiae Lithuaniae etc., per familiarem suum generosum Georgium Hannovium a Schonaw exponi voluit.

Quod vero ad ipsius dni mareschalei excusationem attinet, qua ostendit, quibus de causis ad Caes. Mtem Suam ipse, uti facturum se obtulerat, non venerit, equidem Mtas Sua, quae praeclarum eius fidem ac tum in Caes. Mtem Suam eiusdemque filium char^{mum} ser^{mum} archiducem Ernestum, tum in rempublicam christianam syncerum studium iam pridem abunde cognita perspectaque habet, non solum excusationem illam facile admittit, verum etiam parum necessariam existimat. Arbitratur enim Mtas Sua ex iisdem plane causis, quae ab ill^{mo} dno mareschalco prudenter allegantur, hoc tempore satius fuisse, ut quae praesenti isto rerum statu facto opus indicaret, per praefatum familiarem suum ad Mtem Suam retulerit.

Veniendo autem ad rem ipsam Caes. Mtas Sua in eam facile descendit sententiam ut (quod primum praefati Hannovii mandatorum caput fuit) ad indictum sub primum diem mensis Augusti proxime venturi Vilnam aut Grodnam Magni istius Lithuaniae Ducatus conventum fidam aliquam personam ableget, pronti iam de familiare suo Ioanne Kochticzki, ipsi dno mareschalco ac ceteris plerisque eiusdem Magni Ducatus proceribus haud incognito, isthuc mittendo constituit, talibus cum mandatis, quae hac rerum conditione publicis tam ipsius Lithuaniae, quam Poloniae regni, quin et totius christianitatis bono, quam maxime accommodata esse Mti Suae visa sunt.

Sic etiam Mtas Sua Caes. ad ser^{mum} Moschorum principem idoneam aliquam personam sine longiori mora destinare iam decrevit, quae eundem principem ad colendam cum Magno Lithuaniae Ducatu, neconon et ipso Poloniae regno, firmam amicitiam ac bonam vicinitatem adeoque huc novae electionis negotium in favorem inclytæ domus Austriacæ, praesertim vero Caes. Mtis Suae filii charissimi ser^m archiducis Ernesti, iuvan-

dum, promovendumque cohortetur. Atque hoc loci Mtas Sua eorum, quae illius dñus mareschalcus monet, benigne memor erit.

Ad Pruthenos quoque Mtas Sua missura est ac diligenter observatura, ne vel Rigenses, Pernavienses vel alii Livoniae ordines prohibitos cum quoquam ineant tractatus.

Et haec quidem omnia Mtas Sua Caes. primo quoque tempore in effectum deduci curabit, neque quicquam in se desiderari facile passura est, quod vel ad Magni istius Ducatus Lithuaniae vel etiam Poloniae regni commodum, quietem et tranquillitatem spectare ullo modo possit.

Quemadmodum etiam, quod ad sermam Poloniae Infantem attinet, ita se exhibitura est, ut tam Serius Sua, quam eiusdem studiosi intelligent, eum Caes. Mti esse animum, ut Serius Suae ac ipsorum desiderio hoc quoque loci suo tempore satisfaciat.

Quo vero omnia tanto felicius succedant ac eorum effectus tum Caes. Mts tum ipsorum dñorum Lithuanorum voto respondeat, Caes. Mtas Sua paterno atque optimo animo suadet ac monet, ut domini Lithuani eas vias ac rationes potissimum ineant, ut (si aliis Poloniae rex et Magnus Lithuaniae Dux eligendus sit) huiusmodi novae electioni quanto citius communi utriusque provinciae decreto certa dies praestitnatur: siveque huic negotio, in quo tantum momenti positum est, unanimi consensu, vel si de eo frustra laboretur, alio quopiam bono modo salutaris finis imponatur. Quam ad rem iuvandam Caes. Mtas Sua ipsis dominis Lithuanis nec pecunia, neque auxiliis se defuturam pollicetur.

Et hacc quidem Mtas Sua praefato illmo duo mareschalco pro integrimae voluntatis suae declaratione breviter respondere benebole voluit. In reliquis ad ea se remittens, quae ex suprannominato Caes. Mts Suae familiari ac nuntio Ioanne Kochticzki intellecturus est. Ipsi vero illmo dno mareschalco caesaream benevolentiam promptissimo animo deferens. Actum Pragae, die 7 Julii 1575.

Оригинальный брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

8.

Lithuanica a Narburto, castellani Vilnensis domini Chodkiewicz
ministro, allata.

10 августа 1575.

Primum pernecessarium est in Moschoviam mittere pro induciis tam ex parte MDLithuaniae, quam ex parte Livoniae. Tum ut se quasi gratum Mtas Sua Moscho declareret, quod pro filio, Mts Suae per Haraburdam intercesserit, admoneatque, ut etiam nunc idem reiteret. Facereque debe-

bit illi Mtas Sua magna aliqua et speciosa promissa, sed quae postea sumo evanescere possint, quaeque nihil essentialis in se habeant, videlicet confoederationem contra hostes christianitatis, tum etiam aliquid eiusmodi de Imperio Orientali, quod penes eum est, quod foedus cum illo faciet et id genus alia....

Quoniam vero in praeterita hac electione frequens in ore hominum Moschus esse inceperat, non mediocris, nec levis sese occasio obtulit, non istis modo Rutenis, qui in Polonia sunt, sed etiam et iis, qui has Russiacas partes inhabitant, quod impudenter iam de Moscho, nescio quae, sibi pollicentur, illumque in dominum accipere vellent, si prae nobis, qui capita sumus et a Moscho abhorremus, id facere possint. Itaque imprimis omnium hac in re robur pecuniae a Mte Caes. nobis est necessarium in omnem casum. Nam hoc cavendum est, ne, cum nos in Prussiam ser^mo archiduci Ernesto obviam procedemus, poloni rabie excoecati per Prussiam Moscho adhaerentes nobis multum incommodent, omniaque perturbent, metus enim periculi et polonos fortasse extrema tentare cogeret et Moschum cupiditas imperii pacta servare non permitteret. Itaque in eum casum opus est nos esse paratos, ut polonis et Moscho facile resistore possemus. Livo- ni, hi Moschum pertimescunt. Cum autem ab leone isto periculum sibi imminere videbunt, non exspectabunt adventum ser^mi archiducis Ernesti, sed aut ille eos opprimet, aut illi Dano se dabunt, illiusque tutelae ac protectioni se committant. Cum autem in his omnibus ordine procedetur bono et ser^mo archidux in Lithuania sedem suam collocabit, ac cum Infante literas de oboedientia, fide etc. ad terras Podlachiae et Voliniaem mittent, quos scimus certo absque ulla haesitatione supplices accessuros, non est dubium, quod tota Polonia ad oscula pedum procedet, videntesque non posse iam alium principem habere, volentes nolentes imperio ser^mi principis Ernesti se submittent. Quamobrem practer omnia necessarium est, quam primum in Moschiam certum aliquem hominem Mtas Sua expedit, ne illum Poloni sibi praeoccupent, uti quidem minantur, neque in eo Mtas Illius conquiescat, quod aliqui boni negant partes illas Moschum in Polonia habiturum. In omnes partes necesse est nos vigilare et circumspicere, maxime in hanc quae et iuvare multum et non parum rebus nostris obesse potest. Ergo cum Moscho, ut supra dixi, bene transigere est necesse...

Копия въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

9.

Joanni Narburte.

IIrata, 20 ауяста 1575.

Maximilianus etc. Generose, syncere nobis dilecte. Ex iis, quae nomine spectabilis et magnifici, syncere nobis dilecti, Ioannis Chodkiewicz, comitis in Sklow etc., castellani Vilnensis ac supremi MDLithuaniae marschalci, cum nostro consiliario et in regno isto Poloniae internuntio Andrea Dudith te egisse, idem nobis retulit, cognovimus, qua fide, studio atque promptitudine hactenus in nostra ac filii nostri char^m ser^m archiducis Ernesti causa, cum bono publico maxime coniuncta, tractanda iuvandaque usus sis. Quam tuam fidelem operam cum benigno gratoque animo accipimus, tum vero nihil dubitamus, quod in posterum eodem modo perrecturus ac tum apud herum tuum, quam alijs eidem causae nostrae tua industria atque studio promovendae nusquam defuturus sis. Cuius tuae operaet laboris hac in parte suscepti ne te poeniteat, quinimo nos dignam eiusdem rationem habuisse re ipsa intelligas, nobis curae fore tibi plane polliceri poteris. Quod vero ad alia praefati castellani Vilnensis nomine ipsi internuntio nostro proposita attinet, cum nostram illi mentem, quantum quidem hoc tempore necessarium duximus, declaremus, idcirco nos ad eundem remittentes, quod reliquum est, te recte valere cupimus. Datum Pragae, die XX Augusti 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

10.

Responsum pro Andrea Volano.

IIrata, 8 сентября 1575.

Sacra Caesarea ac Hungariae et Bohemiae etc. Regia Mtas, dnus noster clementissimus, benigne intellexit ea, quae non modo Mtis Suae familiaris Ioannes Kochticzki, ex Lithuania huc reversus, Mtis Suae humiliter retulit, verum etiam nomine procerum et senatorum Magni istius Ducatus eorumdem nuntius Andreas Volanus secretarius tam viva voce, quam scripto proposuit. Atque ex iis quidem primo omnium abunde perspexit ipsorum procerum et senatorum in Caes. Mtem Suam eiusdemque filium charissimum ser^m archiducem Ernestum ac inclytam Austriae domum praelari studii constantiam....

De Moschorum principe Mtas Eius dictis Lithuaniae proceribus prolixè respondet communicato etiam earum, quos nuper ab eodem principe accepit literarum extractu. Neque dubitat Mtas Eius, quin nobilitas Lithuaniae, de iisdem edocta, senatus autoritatem facilius secutura et ad iuvandam suis quoque suffragiis ser^m archiducis Ernesti vel etiam, si res ita ferat, Mts Sua electionem alacrior futura sit.

Quod vero subsidium attinet, euidem Mts Sua plane confidit, legatos suos, quos ad dictum Moschorum principem intra paucos dies allegare constituit, id effecturos esse, ut hoc tempore nihil amplius hostile ab illo timendum, adeoque nec eiusmodi subsidio opus sit. Istud autem proceres et senatores sibi d: Caes. Mts Sua plane polliceri poterunt, quod si vel Ipsa vel ser^m eius filius archidux Ernestus in regem Poloniae ac Magnum Lithuaniae Ducem electus fuerit, nihil eorum a se neglectum iri, quae ad ipsorum defensionem et securitatem pertinere videbuntur, quinimo ipsorum incolumitatis summam sibi semper curam fore...

Actum Pragae, die 8 Septembris 1575.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

II.

Senatoribus Lithuaniae.

(объяснность, почему медлить до сихъ поръ съ отправлениемъ въ Москву своихъ пословъ).

Praga, 8 сентябрь 1575.

Maximilianus etc. Reverendi, Illustres, Spectabiles, Magnifici, Nobiles et Generosi, devote et sincere nobis dilecti. Reddidit nobis secretarius vester Andreas Volanus praesentium exhibitor Dev. Vrarum ac Vestrum literas die XVII mensis proxime praeteriti Vilna datas ac earum argumentum viva quoque voce copiose diligenterque prosecutus est. Ex iis vero pro singulari ea, qua Dev. Vras et Vos prosequimur, sincere benevolentiac affectione, quae talis est, ut nihil aequo cupiamus et optemus, quam Vobis Magnoque isti Ducatui omnia prospera, nec quicquam adversi evenire, summo sane cum dolore cognovimus ser^m Moschorum Principem facta nuper in Livoniam irruptione ferro et igne cuncta devastare, occupatisque iam quibusdam arcibus, alias obsidione premere ac graviora etiam moliri. Ad nos igitur quod attinet, quemadmodum hactenus eiusmodi pericula a Dev. Vris et Vobis avertore in primis desideravimus, ita ante plures iam septimanas ac eodem fere tempore, quo familiaris noster Ioannes Kochticzki novissime istuc ablegatus est, in eo fuimus, ut legatos nostros

ad praefatum Moschorum Principem destinaremus, qui Ser^{tem} Suam ad colendam cum Magno illo Lithuaniae Ducatu necnon Regno Poloniae firmam amicitiam ac bonam vicinitatem cohortarentur. Sed cum iisdem diebus certiores facti essemus ab ipso Moschorum Principe legatum ad nos mitti eumque propediem hic ads futurum esse, illius adventum exspectandum duximus. Qui etsi ex itinere interceptus ac in Suetia detentus fuerit, literae tamen, quas satis prolixas ac eius, quam semper prae se tulit, benevolentiae plenas ad nos dedit, huc perlatae sunt. Quoniam vero non solum earundem literarum aliena lingua scriptarum translationi aliquid temporis tribuendum fuit, sed et alia nonnulla negotia literis illis comprehendebantur, quae matuorem deliberationem requirere visa sunt, factum est inde, ut legatio ista hucusque dilata fuerit. Nunc vero id agimus ut nostros illos legatos primo quoque tempore ac intra paucissimos quidem dies hinc per Lithuaniae (quod Dev. Vras et Vos maxime cupere ex praefato familiari nostro Joanne Kochticzki intellectimus) in Moscoviam ablegemus. Interim vero omittere noluimus, quin literarum a praefato Moschorum principe, novissime ad nos datarum, extractum Dev. Vris et Vobis communicaremus. Ex quo cognosci poterit, quis etiamnum sit eiusdem principis in nos ac filium nostrum char^{mum} ser^{mum} archiducem Ernestum animus ac quantopere eundem filium nostrum ad regni Poloniae ac Magni istius Lithuaniae Ducatus gubernacula evectum cupiat, quidque eo casu de servanda cum iisdem mutua firmaque amicitia polliceatur. Cui quidem extractui etsi Dev. Vrae et Vos alioqui fidem datus fuisse non dubitamus, voluimus tamen praememorato secretario vestro ipsas quoque originales literas legendas praebere. Eam vero ex praefati principis tam luculenta suae in nos voluntatis testificatione concepimus fiduciam Ser^{tem} Eius non modo nostram ac saepesfati filii nostri causam minime impedituram, verumetiam eandem libenter promoturam, adeoque nobis intercedentibus, nihil hostile ulterius contra Dev. Vras et Vos vel in Livonia, vel alibi molituram, quinimo bonam vobiscum vicinitatem culturam esse. In quam quidem rem per praefatos legatos nostros summa cura, neque (uti speramus) incassum vel sine fructu incumbemus. Id quod vobis omnino polliceri poteritis. Reliqua praefatus Andreas Volanus nostro nomine Dev. Vris et Vobis referet, ad quem nos remittentes, quod superest, Dev. Vras et Vos rectissime valere ac Magui istius Ducatus statu quam maxime tranquillo florenteque frui exoptamus. Datum Pragae, die VIII Septembris 1575.

Брудонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

12.

Максимилианъ II Николаю Христофору Радзивиллу.

(о своихъ посланъ въ Москвию).

Прага, 11 сентября 1575.

.... Quod vero ad rem ipsam et primo quidem ad legationem, a nobis ad seruum Moschorum Principem expediendam, spectat, cum ad eas quae tum vestro quam aliorum Magni istius Ducatus procerum et senatorum nomine ad nos scriptae ac per illi syncere nobis dilecti Nicolai Radziwil, ducis in Dubinca etc. palatini Vilnensis, secretarium redditae fuerunt, tam diuturnioris morao, quae interposita est, causam explicemus, supervacaneum fuerit idem hoc loci repetere. Attamen literarum illarum exemplum his adiungere voluiimus. Legati autem ipsi praesentium exhibetorem intra paucos dies subsecuturi sunt, itinere per Lithuania, quod vobis maxime commodum videri accipimus, instituto. Neque diffidimus, quin illi apud dictum Moschorum principem ita rem omnem disposituri sint, ut eo qui multorum nobilitatis praesertim animos ob inexspectatam illam Moschorum irruptionem occupasse videtur, gravioris periculi metu vacare possitis, adeoque nec ad tuendos contra eundem Moschorum principem fines nostro subsidio minime opus sit. In quo tamen, neconon omnibus iis, quae ad Magni istius Ducatus eiusdemque statuum et ordinum defensionem et securitatem pertinere indicabimus, nihil desiderari patiemur, ubi vel praefatus filius noster vel nos in regem Poloniae, Magnumque Lithuaniae Ducem electi fuerimus.

Accepto autem a praefato Moschorum Principe responso Vos, certosque Magni istius Ducatus senatores de eo citra moram certiores facimus vel etiam per nostros illos legatos mox in suo reditu vobis communi- cari curabimus...

Datum (Pragae) undecima Septembris 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

13.

An den Erzherzog Karin.

(просить прислать въ Прагу Иоанна Кобенцеля).

Прага, 22 сентября 1575.

Maximilian etc. Durchleuchtiger etc. Wir haben Euer Liebden schreiben vom 14ten dises lauffenden Monats empfangen, und dass E. L.

uns nit allain Iren Gehaimen Rath und Vicekanzler Hansen Kobenzl von Prossgk etc. zu der Moscowiterisch Legation bewilligt, sonder Inc auch dabei ermahnt vnd vermöcht, dass er sich darzu geprauchen lassen will, zu sonderm bruederlichen, freundlichen und hochangenemem gefallen vernommen, zweiffen auch nit er werde in solcher legation nit weniger E. L. und dero Fürstenthumben und Landen, alss uns und den unsern, auch gomainer Christenheit, nuzlich und wol dienen mögen.

Dieweil aber an befürderung solcher Legation zum maisten gelegen und wir dann ye gern wolten, dass gedachter E. L. Rath noch vor unserm von innen verrucken, welches vermittelst göttlicher hülff auf nechstläufigen Montag den 26 huus sein wirdet, alhie abgesertigt werden möchte: so ersuechen wir E. L. bruederlich und freundlich begerendt, dieselb wölle bei gedachtem Irem vicekanzler, im fall er nit alberait undter wegen daran sein, dass er sich auf der Post zum furderlichsten alhier begebe und seine leuthe hernach ziehen lasse. Daran erweist uns E. L., dern wir mit bruederlich hulden, freundtschafft und allem guetem yederzait zum besten beygethan pleiben, ain sonder freundlich und angenehms gefallen. Datum zu Prag, den 22 Septembris 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

14.

Principi Moschorum.

(Императоръ уполномочиваетъ своихъ пословъ).

Прага, 26 сентября 1575.

Maximilianus etc. Serenissimo etc. Redditis nobis per Paulum Magnum et Gregorium Desphalum Ser^{ts} Vrae literis, superiori mense Januario ad nos datis, ac Ser^{ts} Vrae erga nos filiosque nostros charissimos sincero integerrimoque animo nobis multis antehac argumentis cognito, ex iisdem magis magisque perspecto, praetermittere noluimus, quin praesentium exhibtores strenuum Ioannem Kobentzl de Prossgk, consiliarium nostrum, et egregium Danielem Printz, familiarem nostrum aulicum, fideles nobis dilectos, tam ad nostram vicissim in Ser^{ts} Vram ac filios eius fraternam propensissimamque voluntatem declarandam, quam aliis nonnullis de rebus, ad communem reipublicae salutem, tranquillitatem et incrementum pertinentibus, ad Ser^{ts} Vram expediremus, uti ex ipsis legatis nostris coram intellectura est. Quapropter a Ser. Vra benevole ac fraterno studio postulamus, ut iisdem legatis nostris in his, quae sic nostro nomine dicturi ac cum Ser. Vra acturi sunt, plenam, non secus ac si nos ipsos

loquentes audiret, fidem praestare, seque ad ea tam benevolam atque promptam exhibere velit, uti nobis Ser. Vrae erga nos fraternus amor ac placitus reipublicae christianaे iuvandae zelus plane pollicentur. De nobis autem filiusque nostris ea vicissim quoquo tempore exspectet, quae a bonis ac Ser. Vrae eiusque filiorum studiosissimis fratribus exspectari possunt. Quod reliquum est, Ser. Vram in plurimos annos incolumem vivere ac prosperrimo rerum omnium successu frui ex animo optamus. Datum Pragae, die 26 Septembris 1575.

Концептъ, въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ въ отдѣлѣ Polonica; русский переводъ въ „Памятники дипломатическихъ сношений“ I, 515.

15.

Maximilianus etc.

Прага, 26 сентября 1575.

Instructio pro strenuo Ioanne Kobentzl de Prossenk, consiliario nostro, et egregio Daniele Printz, familiari nostro aulico, fidelibus nobis dilectis, iis de rebus, quas apud seruum principem duum Ioannem Basilidem, Dei gratia, Dominatorem totius Russiae, Volodimiriae, Moscoviae, Novogardiae, Casani et Astricani, Magnum Ducem Smolentiae, Plescoviae et Iseriae etc., fratrem et amicum nostrum charissimum, nostro nomine agere et tractare debebunt.

Cum iam legatos nostros ad praefatum Moschorum principem de negotiis gravissimis destinandos ac freti dictorum Ioannis Kobentzl et Danielis Printz eximia fide, industria, rerum usu ac in iisdem gerendis dexteritate huius modi legationem ipsis demandandam duximus. Proinde iidem legati nostri recta ac, quam poterunt, brevissime celerimeque in Lithuaniae contendant ac istuc delati ad palatinum Vilnensem Nicolaum Radziwil, ducem in Dubinca etc., regni istius cancellarium, Ioannem Chodkiewitz, comitem in Sklow, supremum magni istius ducatus mareschalcum (nisi forte is ob bellum livonicum longius absit) et Nicolaum Christophorum Radziwil, ducem in Olica etc., mareschalcum curiae Lithuaniae, se confarent, redditisque literis nostris credentialibus, iisdem vel simul vel enique seorsim prout loci, temporis ac aliarum circumstantiarum ratio tulerit, confidenter exponent, quid a nobis in mandatis habent ac suam de illis nec non de commodissima tutissimaque itineris sui consequentia, ratione ac futurae tractationis modo et ordine, aliisque caeremoniis solitis sententiam atque indicium exquirant. Iis autem cognitis, scilicet quantum uspiam commode fieri posse existimaverint, accommodabunt.

Quod si vero contingat, ut eodem in loco, quo huiusmodi communictio dictis proceribus fiet, alii etiam Magni iustius Ducatus senatores ad-sint, quos illi in consilium adhibendos censeant, in eo quoque ipsis morem gerent.

• As demum, iter suum prosequentes, sui istius per Lithuaniae transitus occasione nihil praetermittent, quod ad confirmandos eorum, qui nostrae filiique nostri char^mi causae student, ad aliornm vero, qui a nobis eodemque filio nostro alieniores videbuntur (nti nonnullos ex nobilitate praecepsit esse accepimus) animos atque studia nobis concilianda opportunum sit.

Deinde legati nostri in Moscoviam vel ad eum locum, ubi dictum Moschorum principem eo tempore agere intelligent, delati, impetrataque apud Ser^{em} Suam audience, eidem salutem et mutui fraterni amoris et sincerae benevolentiae nostrae studia appositis verbis ac solitis caeremoniis deferant, redditisque demum litoris nostris credentialibus, quorum exemplum cum hac instructione accipient, ulterius exponant.

Quemadmodum nobis nihil gratius, iucundiusve esse possit Ser^{em} Suae literis atque nuntiis, quibus mutua nostra amicitia ac fraterna sinceraque benevolentia plurimum confirmari et augeri soleat, ita nobis longe molestissimum accidisse, quod cum Ser^{as} Eius superioribus mensibus una cum Paulo Magno et Gregorio Desfalo suum ad nos ablegasset nuntium nomine Nicona Wsacoua ¹⁾, is a ser^mi regis Sueciae ministris ex itineea interceptus detentusque fuerit. Existimare enim nos iniuriam hanc non tam ad ipsum ser^{mum} Moschorum principem, a quo ille missus sit, quam nos, ad quem ablegatus fuerit, pertinere. Ideoque nos ea de re certiores factos, mox ad eundem regem literas dedisse, quibus de huiusmodi iniuria graviter conquesti, illum diligenter hortati simus, ut praefatum nuntium contra iura gentium detentum, liberum dimittat, Nobis pollicentes Ser^{em} Suam nostrae isti postulationi locum daturam esse.

Quoniam vero nihilominus ipsius ser^mi Moschorum principis literae, per eundem nuntium ad nos scriptae, a praefatis Paulo Magno et Gregorio Desphalo nobis redditae fuerint, quibus Ser^{as} Eius singularem illam, quam antehac semper experti simus, erga nos filiosque nostros charissimos ac inclytam Austriae Domum synceram benevolentiae et fraterni amoris affectionem prolixe luculenterque testatam reddiderit, Nos etsi nec nunc id, quod iampridem optaverimus atque polliciti simus, praestare ac celebrem illam magnamque nostram ac Sacri Imperii legationem, quam Ser^{as} Eius suis illis literis urgeat, istuc ablegare possimus, idque gravissimis de causis, quas Ser^{as} Sua postea intellectura sit: praetermittere tamen no-

¹⁾ Николь Ушаковъ.

Iuisse, quin destinatis hoc tempore ad Ser^{em} Suam ipsis consiliario et familiari nostro Ioanne Kobentzl et Daniele Printz Ser^{ui} Suae tum nostram erga eaudem fraternam propensissimamque voluntatem, tum et quae nostra de iis, quorum in Ser^{ui} Suae literis mentio facta est, integerima mens sit, aliquanto uberius ac ea, quae mutuae nostrae benevolentiae convenit, fiducia declararemus.

Et quamvis summopere desiderassemus Ser^{em} Suam munere aliquo tanto principe digno ornare, tamen nostro isti desiderio ideo minus hoc tempore satisfieri potuisse, quod ignotum nobis esset, quidnam Ser^{ui} Suae maxime gratum offerri posset. Attamen omittere noluisse, quin exiguum illud munusculum, quod per ipsos exhiberetur, Ser^{ui} Suae, pro aliqua saltem nostri illius erga Eandem benevoli propensique animi contestatione, transmitteremus; de Ser^{ui} Suae fraterni in nos animi candore plane nobis persuasum habentes Ser^{em} Eius munusculum illud non aspernaturam, sed benevolio ac eodem, quo a nobis missum sit, animo accepturam; nos vero pergratum habituros, si Ser^{ui} Sua nobis per ipsos legatos nostros significare non gravaretur, cuiusnam rei, in qua mittenda Ser^{ui} Suae gratificari possemus, desiderio maxime teneretur: cognituri neque in eo Ser^{ui} Suae satisfaciendi voluntatem nobis defuisse.

Quibus sic praemisis eadem, vel si id minus commodum fuerit, altera audientia, quam sibi ob periculum, quod morae coniuctum esse posset primo quoque tempore dari postulabunt, ad rem ipsam devenient, ac excusando primum celebris illius legationis nostro ac sacri imperii nomine istuc destinanda moram, varias eius rei causas et primam quidem hanc esse ostendent, quod componendis iis, quae inter ser^m Daniae et Sueciae reges extiterunt, controversiis multum temporis absumptum fucrit, neque tamen pacificationis inter eosdem reges initiae capitula, quod ad Livoniam spectet, in effectum plano deducta, adcoque nobis corum executio etiamnum exspectanda sit.

Praeterea eodem tempore, quo de legatione illamittenda actum sit, accidisse, ut non modo tartari in Moscoviam hostiliter irruperint, verum etiam quoad Ser^{ui} Suae consiliarios Germanos, qui eandem legationem maxime urserant, talis mutatio inciderit, ut quid de illa amplius sperandum foret, non satis certi essemus, uti Ser^{ui} Sua de huiusmodi impedimentis antebac quoque per literas a nobis edocta fuerit.

His accessisse ser^m quondam regis Poloniae domini Sigismundi Augusti obitum novique regis electionem. Quam non multo post secutus sit electi ex regno illo discessus ac dubius etiamnum eiusdem status. Memoratam vero legationem rebus sic constitutis difficiliter ad effectum deduci posse: quantumvis nos nihil aequa, quam eandem legationem, ex qua non levia ad utrumque nostrum ac tum sacram imperium, tum universam rempublicam christianam commoda redundatura esse nobis omnino

polliceamur, quam maxime maturari cupiamus. Non omissuros tamen, quin in eo, ad quem nunc proficiscamur, nostro ac eiusdem Sacri Imperii principum Electorum conventu rem hanc, quantum uspiam fieri poterit, promoteamus. Quemadmodum etiam alias nihil, quod luc pertineat, in nobis desiderari passuri simus; interim vero de transmissis novi salviconductus literis Ser^u Suae benevole gratias agere.

Et quia praefatus Moschorum princeps in suis ad nos literis Polonicum negotium non uno in loco, praesertim vero in calce earundem attingit, ostenditque se non modo filium nostrum ser^{mum} archiducem Ernestum ad regni istius Poloniae Magnique Lithuaniae Ducatus gubernacula erectum eupere, veruinetiam utriusque provintiac proceres hortatum esse, ut cundem nostrum filium eligant, eo namque in regem assumpto, fraternalm cum eodem amicitiam, bonamque vicinitatem culturum ac foedus contra omnes inimicos iuncturum esse. Legati nostri Ser^u Suae vicissim, qua poterunt maiori Benevolentiae nostrarae declaratione ac verbis ad hoc maxime accommodatis, demonstrabunt, quam grato animo haec tam insignis suae fraternae ac in nos filiosque nostros charissimos propensissimas voluntatis testificatio a nobis accepta sit ac qnam magni a nobis fiat et Ser^u Suae commendatio pro praefato filio nostro interposita et in eum eventum, quo res optatum sortiatur eventum, facta oblatio. De nobis autem ac filio nostro non minora, sed ea, quae a bonis fratribus et vicinis exspectari possint, Ser^u Eius quoque tempore exspectanda fore polliceantur.

Hacque occasione legati nostri ad ca devenient, quac Lithuanos post dissolutum Steniczensem conventum tam per literas, quam nuntios a nobis postulasse supra ostendimus. Ac primo quoque Ser^u Eius exponent quod cum iam ob praefati novissime electi regis discessum res Poloniae ad novam electionem spectare videantur, nos pio quodam in rem publicam christianam, cui filii nostri char^m ser^m archiducis Ernesti ad regnum istud assumptione optimo consultum fore existimemus, studio ductos eundem filium nostrum in huiusmodi novac electionis eventum Regni istius ac Magni Ducatus Lithuaniae proceribus aliisque statibus denuo offerre statuisse, adeoque nostram ac eiusdem filii nostri causam agere coepisse. Idque tanto maiori studio atque fiducia, quod Ser^u Sua id, ut faceremus, suis nos literis cohortata sit. Existimare autem nos ad hoc, ut res felicem sortiatur effectum ac tam Ser^u Sua, quam nos voti nostri fiamus compotes, plurimum momenti allatum iri, si non modo suum de saepesato filio nostro charissimo ad regni illius Magnique Ducatus sceptrum promovendo desiderium ipsis tam Poloniae, quam Lithuaniae proceribus atque ordinibus declarare, sicque nostram et Dil^u Suae causam promovere non desistat, verumetiam quantum mutuae nostrarae benevolentiae tribuat, iam nunc evidenti aliquo arguento testatum faciat, ut vel inde quid filii nostri vel etiam, Deo ita disponente, nostrarae personae electione utriusque provin-

ciae accessarum sit commodi atque beneficii, certam aliquam spem concipere possint, sicque nostras ac filii nostri potius quam aliorum competitorum, qui Ser^{us} Suae minus grati, quinimo suspecti adversique futuri essent, partes promovendi causam habeant.

Etenim nos Ser^{us} Suam haud celare voluisse, quod non ita pridem diversis ex locis ac ipsorum etiam Lithuanorum nomine ad nos delatum sit Ser^{us} Suam facta nuper in Livoniam irruptione ferro et igne cuncta devastare, occupatisque quibusdam arcibus, alias obsidione premere ac graviora etiam moliri. Quae res uti nobis inexpectata acciderit, ita Lithuanorum qui (uti etiam non pauci Poloniae proceres) alioqui erga nos ac filium nostrum optime affecti sint, eundemque praeceteris quibuscunque competitoribus eligere omnino cupiant, vehementer perturbarit. Ideoque mutua nostra fraterna benevolentia ac Ser^{us} Suae tam propenso, ut declararit, filii nostri causam iuvandi promovendique studio fretos, praetermittere noluisse, quin nostras hac in re apud Ser^{us} Suam partes interponeremus, Eandem benovole ac maiorem in modum bortantes, ut ab huiusmodi instituto supersedere, reductoque (nisi id iam antea factum sit) ex Livoniae ac Lithuaniae finibus exercitu suo cum saepodictis Lithuanis, tum etiam Poloniae regno, pacem ac bonam vicinitatem colere, sicque testatum facere velit nihil minus sibi in animo esse, quam eiusdem filii nostri electionem vi aut aliis quibuscunque machinationibus impedire, Ser^{us} Suam iterum ac quam efficacissimis persuadendi rationibus atque argumentis, quae legatis nostris ipsorum industria ac in rebus gerendis dexteritas atque usus suggesterent, mouendo et cohortando, ut talem se hoc loci exhibere velit, quo Poloni et Lithuani intercessione nostra cum Ser^{us} Sua pacem constitutam esse intelligent, atque hinc de ea, quam Ser^{us} Sua antehac in eventum, quo filium nostrum eligerent, ipsis obtulerit ac etiamnum tali casu offerat, perpetua pace tanto melius sperare possint. De nobis ac eodem filio nostro pollicentes, utrique nostrum summae semper curae fore, ut in colenda cum Ser^{us} Sua eiusque filiis firma pace, amicitia, bonaqne vicinitate nec Ser^{us} Suae, neque cuiquam alteri cessisse videamur. Quemadmodum etiam, uti antea declaravimus, nihil magis exoptemus, quam ut sanctis in omnem eventum inter nos ac Ser^{us} Suam ac utriusque nostrum haeredes mutuis ac firmissimis amicitiae foederibus, inde quam uberrimi fructus ad utrumque redundare ac necessitate aliqua, praesertim a communi nominis et fidei nostrae christianaे hoste ingruente, alter alterius ope atque auxiliis niti, sicque quilibet nostrum ea, quae a sinceris amicis et foederatis exspectanda sint, sibi de altero certo polliceri queat.

Ac his quidem aliisque opportunis rationibus legati nostri ser^{us} Meschorum principem eo inducere studebunt, ut non modo nihil ulterius

hostile vel in Livonia vel alibi molietur, verum etiam in futuris electionis comitiis eodem, quo in priori electione factum est, modo filii nostri char^{ad} causam Regni Poloniae ac Magni Ducatus Lithuaniae ordinibus vel per literas, vel per nuntios seu legatos suos commendet, iisdemque tali casu, quo scilicet huiusmodi commendationi locum dederint, perpetuam pacem, nec non auxilium atque opem contra turcas, adversus Regnum istud Magnumque Ducatum quicquam molituros offerat.

Et haec sunt, quae in negotio polonico aliisque supramemoratis articulis legatis nostris praescribenda duximus. Reliqua ipsorum eximia fides, solertia atque dexteritas, quibus illa committimus, supplebit.

Ceterum, cum apud eundem Moschorum principem Constantinus Cob^{litz}, superiori anno Viennam ad nos missus, de Paulo Magno graviter conquestus sit, uti ex eiusdem Moschorum principis literis, quarum translationis exemplum cum hac instructione erit, videre licet, nos eidem Paulo Magno querelam illam communicavimus. Quid autem is in sui defensionem responderit atque produxerit, legati nostri ex eiusmodi responso cognoscent. Ac perinde Ser^{am} Suam, quid hac in parte a nobis actum sit, edocebunt, eo addito, quod si rem aliter se habere coguoyerimus, nostro minime defutari simus officio.

Quidquid autem legatis nostris responsum fuerit, ac quis Moschorum principis ad singula sermo, vultus et gestus ac quae denique eiusdem consiliariorum (quorum etiam animos atque studia nobis, quantum citra suspicionem fieri poterit, devincire studebunt) vel aliorum colloquia cum ipsis fuerint, ea omnia diligenter notabunt, quo inde reversi, nos de singulis edocere possint. De responso autem, quod a praefato Moschorum principe in polonico sive lithuanico negotio acceperint, nosque haud aliud quam voto nostro consentaneum fore confidimus, tam in suo per Lithuaniae reditu (quantum uspiam fieri poterit accelerando) Magni istius Ducatus senatores edocebunt, quam etiam nostrum in Polonia internuntium magnificum fidelem nobis dilectum Andream Dudith celerrima aliqua ratione certiorem facient.

In quibus omnibus reipublicae perutilem atque necessariam operam navaturi ac nobis officium pergratum praestituri sunt, Caesarea et Regia nostra gratia benigne recognoscendum. Datum Pragae, die 26 septembris 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

16.

Memorial für den horn Kobentzl und Danieln Printzen in negotie Livonice.

Прага, 26 сентября 1575.

Maximilian etc. Memorial für die gestrengen und ehrnuesten, unsre liebe getrewen, Iohansen Kobentzl von Prossenk, unsren Rath, und Danieln Prinzen, unsren hofdiener, was sy neben dem, so wir ihnen vermög einer besonderen Instruction bei dem Grossfürsten in der Moskaw zuuerrichten bewolhen, noch ferner mit bester gelegen und bescheidenheit anpringen und handlen sollen.

Erstlich haben bemelte unsre Gesandten ab der supplication, so Inen neben disem Memorial zukompt, nach lengs zuschen, was verschiedenes Monat die Räthe und Ritterschafft in Harzien, sampt Burgermaistern und Rath der Statt Revel, an uns von wegen gedachts Grossfürsten gegen ihnen jüngst furgenommen vheindtlichen einsfälle und handlungen vndertheniglich gelangen lassen.

Derwegen dann sy unsre Gesandten demselben Grossfürsten vermelden sollen, dass uns von etlichen Stenden aus den Lieflanden mit höchster beschwerniss fürgebracht worden, was massen jüngstverflossens Winters im Monat Jänuario mit grosser macht und gwalt in partien umb die Statt Revel eingefallen mit fernerer erzalung des facti, wie dasselb in beürter uns übergebenen supplicationschrift begriffen und volgends weiter fürspringen.

Dieweil wir dann hierauf von Inen den klagenden Liefländischen Stenden demuetiglich ersucht und gepoten worden, was Inen, als unsern und des hailigen Reichs underthanen, in disen Iren nöten anzunemen und ferner Landsverderben von inen abzuwenden, Wir uns auch dessen unsers tragenden Kayserlichen ampts halben schuldig erkerten: so hetten wir demnach nit umbgehn mögen, noch sollen, neben anderm Seiner Liebden auch diser sachen und beschwerung halben anzulangen und freundlich zuerinnern, wie es mit disen Lieflanden herkommen und dass sy allzeit des hailigen Reichs provintz und allain in desselben subiection gewesen, S. L. aber nit allain undter Irer des Liefländer selbst unainigkeit ainen gueten thail daran, als den Stift Tärpt und dieselb ganze Gegendt, eingenommen und noch innen hette, sonder auch weiter von wegen der Missverstende, so sich zwüschen S. L. und dem Khünig zu Schweden erhielten, sich umb den Stift und Statt Revel angenommen, dieselb mit harter belegern und des ganzen landts verderben in seinen gwalt zupringen understanden, auch die heuser Karkhus und Wittenstain einbekommen hette, zu dem, dass sich seine Öbriisten beträchtlich vernemen

lassen, zu erster gelegenheit widerumb zukomen und nit abzulassen bis
sy erwelten Stift und Statt in iren gwalt prächten.

Wann aber L. S. sich selbst zuerinnern, in was gueter nachbarschaft
und freundtlichem verstandt weilend S. L. voreltern mit unsern vorfarn
am bailigen Reiche herkommen, was auch S. L. sich hievor von wegen con-
tinuation solcher freundschaft zu mehrmalm gegen weilend unsren lieben
berrn und vatter Kaiser Ferdinand etc. hochmilder und gottseliger ge-
dechtnus, auch seidthero und yezt neulich gegen uns selbst erpotten, dem
aber ob wir wol sonst an S. L. gegen uns, unsren geliebten Sohnen und
löblichem Hauss Osterreich tragenden aufrechten gueten zunaigung kai-
nen zweiffel truegen, solche gwaltsame einnemung und übersall berürter
Lieflande ganz ungemesse were, neben dem auch die von Revel, alss die
für Ire Personen, mit S. L. in unguetem nichts zethuen, deren Missver-
stende, die S. L. und der König von Schweden mit einander hetten, billich
nicht entgelten sollen. So were demnach unser bruederlich und freund-
lichs gesinnen, S. L. wolte in erwegung yezt eingefuerter ursachen die
Stift, stette, landt und lenthe, so S. L. ain zeit hero in Lieflandt einge-
zogen, uns und dem bailigen Reich widerumb guetwillig abtreten und
zustellen, und dann gegen denselben fürnemblich aber denen von Revel
weitter nichts thätlichs noch vheindtlichs fürnemen lassen, sonder vilmehr
S. L. erpieten nach, mit uns und dem bailigen Reiche gueten freund —
und nachbarschafft pflegen und biss zu weitterer unserer ansehenlichen
Schickung und vergleichung gegen inen allerdings in Rhue stehn. Das
seyen wir neben dem, dass es billich beschehe, freundlich zubeschulden
genaigt und erpietig.

Immassen dann unsere Gesandten solches alles wol geschicklich
und mit bestem glimpfen furzupringen und dahin mit allem fleiss zuhan-
dlen wissen werden, dass, obgleich ainiche restitution oder auch ain still-
standt indefinite nit bewilligt, dannocht solcher zum wenigsten auf zwai
oder ain Jahr (wo ye mehrers nicht zuerhalten) für die Statt Revel er-
langt werden möga.

Daran erstatten mehrgemelte unsere Gesandten unsren geselligen
gnedigen willen und mainung. Geben zu Prag, den 26 Septembris 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

17.

Николай Христофоръ Радзивилль Кобенцелю и Принцу.

(Желаетъ имъ счастливаго пути).

Musniki, 15 ноября 1575.

Magnifici domini, amici charissimi observandissimique. Officiis nostris commendatis. Scripsit nobis hodierna die rev^m dñus episcopus Vilnensis, ut Vilnam venirem, ut una cum illo Mag. Dne Vras audirem et expedirem; sed ut antea scripsi, valetudo mea eiusmodi est, ut omnino ex hypocausto exire non debeam: maiorem in modum rogo, ne Mag. Dom. Vrae in sinistram partem absentiam meam accipient. Puto Mag. Dom. Vras satis bene instructas esse a Caes. Mte, quomodo pacem Magno Ducatu Lithuaniae impetrare debeant; ego propter adversari valetudinem, si quid vellem, non possum amplius consulere. Hoc unicum tantum peto, ut Mag. Dom. Vrae maturent iter et legationem suam, quam citius fieri potest, absolvant. Hoc enim ex re fore totius christianitatis existimo, et Mag. Dom. Vras di feliciterque valere percupio. Datum in Musniki, 15 Novembris 1575.

*Magnificarum Dominationum Vestrarum
benevolus amicus*

Nicolaus Christophorus Radziwil,
in Olika et Nies. Dux.
manu propria subscripsit.

Адресъ: Magnificis dominis Ioanni Cobenzel, equiti de Prosek, et Danieli Princez, S. Caes. Mtis oratoribus, dominis amicis charissimis et observandis.

Подпись въ Вѣнскомъ архивѣ, Russica, sub data.

18.

Іоаннъ Кобенцель и Данійль Принцъ Николаю Христофору Радзивиллу.

(Извѣщаютъ его о своихъ дѣйствіяхъ).

Вильно, 15 ноября 1575.

Illustrissime princeps, domine domine observandissime. Redditae nobis fuerunt heri Illmae Cels. Vrae literae, ad nostras nobis rescriptae, quibus quidem aliud respondere non habemus, quam quod vehementer do-

leamus, eam in praesentiarum valetudinis suae esse rationem, ut Sacr. Caes. Mti, domino nostro gratissimo, sicut desiderat et nunc maxime facere poterat, devotionem suam re ipsa comprobare non valeat. Verum cum nostram divinae voluntati omnino subiicere ac conformare nos deceat, Illma Cels. Vra optime fecerit, si omnem solicitudinem deposuerit ac solum dictam valetudinem suam ad Mtis Suae Caes., buius Magni Ducatus et totius christianitatis instantia commoda et emolumenta sedulo et diligenter curaverit. Quod quidem ut faciat, pro nostra erga se obseruantia obnixe ab Ea petimus, simulque Illi ingentes gratias habemus, quod nobis tam gratiose felix faustumque iter et imprimis desiderabilem rerum confectionem precari dignata fuerit. In quo quidem tantum illud Cels. Vrae Illmae spondemus, datus nos ingenuam operam, ne quid in diligentia, cura, solicitudine ac fide nostra desiderari possit. Rev^m domini num huius loci episcopum¹⁾ iam pro audientia reverenter interpellavimus, qui quidem nobis gratiose respondit necessum (sic) esse, ut rem prius cum Illma Cels. Vra communicet et postea se omnia ea facturum, quae sibi possibilia fuerint. Exspectabimus itaque, dum a Sua Rev^m Dom. vocabimur et postea ac tutum itineri nos dabimus ac eius profectionem pro omni possibilitate maturabimus, Deum Optimum Maximum continuo rogantes ut Mtis Suae Caes. ac toti christianitati rem nobis impositam ex votis consecram dare et sic non solum Illmanu Cels. Vram, verum etiam alios huins Magni Ducatus proceres et magnates sub redditum nostrum affatim exibilare possimus. Interea Illmae Cels. Vrac nos obsequiaque nostra acceratissime commendantes et dedicantes. Vilna, 15 Novembris 1575.

Einsdem Illmae Celsitudinis Vestrae
addictissimi servitores.

Концептъ въ Вѣнскому архивѣ, Russica, съ помѣткою:
„Duci Radziwil marschalco”.

19.

Vermerckt mein raiss von Wien nach der Mosca den 16 Octobris
anno 1575 angangen.

Oct. 16	Mistlach meill 6 a. (id est abendts).	Oct. 17	Asterliz 4 a. Kralitz 4 m.
	Wisternitz 4 m. (id est morgen).	18	Sternberg 4 a. Englsperg 4 m.

1) Валеріанъ Проташевицъ.

Oct. 19	Zukhenmantl (Цукмантель) 3 а.	1 Weinsidel (Эйнзидель) 1 а.
	Neiss (Нисса) 3 м.	Auff das heiligen Peyel
(Св. Сакирка). 1½.
20	Gratkaw (Гротткау) 3 а.	Brandenburg 5 м.
21	Yeltsch (Олава) 4 м.	2. 3. 4. Konigsperg (Королевець) 3 м.
22	Presslaw (Бреславль) 3 а. м.	5 Tapiaw (Ташево) 5 а.
23	Auff die Ellss. (Олесница) 4 а.	Wöllaw (Илава) 2.
	Wartenburg (Вартенбергъ) 4 м.	Toplaukhen (Таллякенъ)
1 м.
24	Schildburg oder Ostrinschew (Остржешовъ) 3 а.	6 Insterburg (Выструцъ)
4 а.
	Wolobach (Олобокъ) 4 м.	7 Krupitzkh (Краупичкенъ)
4 а.
	Callesch (Калишъ) 2 м.	8 Ragnit (Рагнета) 4 м. а.
zum Schwaben (Машви-
кенъ) 3 м.
25	Stawätschin (Ставишинъ)
3 а. 62 м.	9 Littawische Jörgenburg
(Юрборкъ) 4 а.
	Richfollkh (Рыхвалъ) 3.	Velun (Вилейны) 4 м.
	Dlugowo (Гловево) ½ м.	10 Vilkhi (Вильки) 3 а.
	Conin (Конинъ) 1½.	Kawen (Ковно) 4 м.
26	Litschin (Слесинъ) 2 а.	11 Runzisskhi (Румшишки)
2½ а.
	Rädischew (Гадзево)
5 м.	Tschimor (Жизморы)
2½ м. 53½.
27	Gräbie (Грабе) 4 а	12 Fünfkrieg (Керновъ) 4 а.
28	Torn (Торунь) 5 м. а.	13. 14. 15. 16. Wildaw (Вильно)
5 м.
	Collnsee (Хелмжа) 4.	17 Meednikh (Мѣдники) 4 а.
29	Niemschitz (Нѣмчикъ) 1 а.	Lipa 5 м.
	Graudnitz (Грудзіондъ)
4 м.	18 Krzewo (Крево) 2 а.
30	Marienwerder (Квидзынь) 5 а.	Molodesto (Молодечна)
6 м.
	Stuhm (Штумъ) 3	19. 20 Radscouiza 4 а.
	Marienburg (Мальборгъ)
2 м.	Haina 6 м.
31	Lamhand (?) 3 а.	21 Lohoszkhi (Логойско) 2 а.
Novem.	Elbing (Эльблонгъ) 1	Juriouo 3 м.
	Newkirchen (Нова церковь) 3	23 Borissouo (Борисовъ) 5 а.
	Frauenberg (Фромборкъ)
1 м.	Nakhia ain wasser in
ainem Wald 8 м.
	Braunschweig (Бранево)
1½. 50½.	24 Pober 4 а.

- Nov. Heslinicz 4 m.
25 Podweresi 4 a.
26.27.28.29 Orsa (Орша) 6 m. 72.
30 Dobrowna (Домбровна) 4 a.
Decem. 1 Boianu (Баево) 8 a.
Iuata ain wasser so Lit-
taw von der Moesa
schaidet—1.
2 Putiatina 4 a.
3 Manchina 8 a.
Smolensko 2.
4 Bogdanaua okoliza (Бог-
данова околица) 1 a.
5 Jama 6 a.
6 Drogobusch (Дорого-
бужь) 8 a.
Deselbsten sein wir auf-
gehalten worden vom
6 Decembris biss auf
den 13 Januarii und
sein dan fort nach
Mosaisco, erstlich auf
Januar. 13 Colpita 6 a.
14. 15. 16. Viesma (Вязьма) 6 a.
17 Zazerie 5 a.
18 Puchanaua 4. a.
19. 20. Jama Zamiska 2 a.
21 Schiuolina (Шувалина)
4 a.
22 Mosaisco (Можайскъ) 3 a.
Daselbsten sein wir pli-
ben biss auff den 29
Januarii.
30. 31 dan den sein wir am
1. 2. 3. 4. und 5 zurukh ziehen
februarii gewest.
6 zur Wilda ankommen.
7. 8. 9. 10. 11.
12. 13. 14. 15 Wilda (Вильна).
und 16 biss auff
den abend dorten
pliben.
- 16 Fünfkrieg (Керновъ) 5 a.
17 Kawen (Ковно) 9 a.
Welun (Вилейны) 4 m.
18 Wilkhi (Вильки) 3 a.
Jorgenburg (Юрборкъ)
4 m. 38
19 zum Schwaben (Машви-
кель) 4 a.
Ragnit (Рагнета) 3.
zur Tilsen (Тыльжа) 1 m.
in die Wipp (?) 7.
20 Labiaw (Лябово) 3 a.
Katbechin (Кадгиневъ?)
3 m.
21 Kunigsberg (Королевецъ)
3 a.
22 Brandenburg 3 a.
23 Coblgrueben (Кобель-
грубе) 14 a.
24 Döenzigkh (Гданскъ) бш. а.
Olenberg (Ольва) 7.
25 Ankherholtz 1 a.
Lawenburg (Лемборкъ) 2.
Langewisen (?) 1 m.
26 Stolp (Слупскъ) 6 a. 63.
Schlaw (Славно) 3.
Maslchaw $1\frac{1}{2}$.
27 Khestlin $3\frac{1}{2}$.
Kheslin 3.
Khestin $1\frac{1}{2}$.
28 Pinaw 3.
Plataw 2.
Newgarten $2\frac{1}{2}$.
Massaw 2.
29 Stargarten 2 a.
Martius
Piritz 3 m.
1 Soldin 3 a.
Kustrin 5 m.
2 Frankfurt an der Oder
3 a.
Zibingen 3.

Kleben 1.		Jeltsch 3 m.
Krossen 2.	44.	7 Gratkau 5 a.
3 Grunaw 1½.		Neiss 3. m.
Streitlstorff 4.		8 Zukhemanten 3 a.
Freistat ½.		Englsberg 3 39½,
Newstl 1½.		9 Sternberg 4 a.
4 Messkh 1½.		Kralitz 4 m.
Palkhwitz 2½.		10 Wischaw 2 a.
Lib 2 m.		Scherowitz 4 m.
5 Parchwitz 2½ a.		11 Wistinitz 3 m.
Newmarkht 2½.		Mistlbach 4 m.
Lissaw 2½. m.		12 Wolkherstorff 3 a.
6 Presslaw 2 a.		13 Wien 3 m.

20.

An den Grossfursten in der Mosskaw.

(Императорские послы въ Польшѣ сообщаютъ объ избрании Максимилиана II
въ польские короли).

Варшава, 16 декабря 1575.

Durchleuchtigister, Grossmechtigister Furst. Euer Grossmecht sein
unsere ganz willigte vnd gefissen diinst iederzeit bereit. Genedigi-
ster Furst und Herr. Euer Grossm. sollen wir an stad und von wegen
der Rom. Kays. Mt., unsers allergenedigisten herrn, bimit nicht vor-
halden. Nochdem Ire Kai. Mt. uns in die Cron zu Polen und Grosfur-
stentumb Littawen auf gegenwertigen walestag gegen Warschau zu der
wahl eines neuen Kunigs abgefertiget, und daselbst im ratt und fur
der ganczen Ritterschafft durch uns surpringen lassen, wie Irer Kais.
Mt. nichts, als einem christlichen Monarchen und kaiser, angelegners
vnnd liebers wer, dan das diesem Kunigreich durch gtlich hilff vnd vor-
leihung der kunig mochte erwelet und surgeseczt werden, so nicht allein
diesem Kunigreich vnnd Grosfursteutumb Littauen zu aller wolfart, sondern
auch der gantzen Christenheit, trostlich, nutzlich vnnd furtreglich sein
mochte vnd darauff Irer Kai. Mt. derselben gelibsten suhn Erczherczog
Ernsten zu Osterreich surgeschlagen. Daneben aber auch zu desto merer
befoderung vnd fortstellung dieses Kunigreichs vnd der gantzen Christen-
heit wolfart, ungeachtet aller Irer Kais. Mt. vngelegenheiten, sich dahin
genedigists erkleren lassen, das sie es auch selbst anzunemen genedi-
gists gemeinet weren. Vnd vnter anderen gelegenheiten, so diesem Kunig-

reich aus solcher wahl, so Ihr Mt. etc. subn oder diselbte selbst erwelet wurde, insonderhait anzaignen lassen, das sie mit Euer Grossm. so in einen gutten vnd freundlichen vorstand vnd vornemen weren, das sie mit derselben einen bestendigen frid vnd beineben alle nachbarliche christliche hilff wider alle dieses Kunigreichs vnd des christlichen glaubens und namens feinde haben wurden.

Wan dan noch sonderlicher vorsehung und schickung des Allmechtigen Gottes Ire Kai. Mt. den 12 Decembris unter ofnem himell zu einem Kunig zu Polen vnd Grosfursten in Littauen vnd aller derselben zugehrenden als Liffland vnd anderen Landen erwelet worden seind, vnd Irer Kai. Mt., als einem gerechtistenn Kaiser vnd hern, mer nicht auf diser weld woll ansteht vnd geburet, dan das, wes sie sich also öffentlichen vornemen lassen vnd bewilligt, stet fest vnd unuorbruchlich zuhalden. Als haben in namen hochstermelter Irer Kais. Mt. Euer. Grossm. himit solche Gelegenheit und das Ire Kai. Mt. zu einem Kunig zu Polon, Grosfursten in Littauen vnd hern aller derselben Landen erwelet, nicht verhalten vnnod dobei Eure Grossm. an stat vnd wegen Irer Kai. Mt. ersuchen und bitten sollen, das Eure Grossm., dem hohen grossen vnd freundlichen vertrauen nach, so sie zu derselben zu allen zeiten gehabt und noch haben, mit dem Kunigreich Polen, Grosfurstentumb Littauen, Liffland und aller derselben Land vnd undertanen gutten nachbarlichen frid und willen halten vnd sie durch Krig oder inn andere wege verrer nicht betruben wellen, vnd daneben Irer Kai. Mt. die freundschaft erweisen, den Polen vnd Littauen zu schreiben, das Eure Grossm. ob solche wall erfreuet vrd wol zufriden, wolden auch das Krigswesen, dessen sie gegen Jnen furhabens, einstellen vnd vorplaiben lassen, wie wir uns dan gar keinen zweifl machen Eure Grossm. dise zeitung umb der Christenheit vnnod Irer Kai. Mt. willen nicht allein mit allen freuden hören vnd vornemen, sondern mit disem Kunigreich Polen, Grosfurstentumb Littauen, Liffland und allen denselben zugehoerigen Landen gutten frid vnnod nachbarschafft halten, auch das bei aller weld wirklichen bezeugen werden, wes sich von Eurer Grossm. Ire Kai. Mt. vertröstet vnnod den Polen, Littauen, Liffland vnd andern Landen bewilligt, das dem also vonn Irer Mt. ins werck gesetz, vnd gar nimands geferet sei, wie dann solchs auch daneben vnd verrer Irer Kai. Mt. Oratoren vnnod Legaten bei Euer Grossm. suchen werden. Solches Ire Kais. Mt. vnd derselben gelibste Erben vmb Eure Grossm. iderzait ganz freundlich vnd im besten zubeschuldenn gevlossen sein werden. Wir aber thun uns Euer Grossm. zu gnaden mit unsren villigsten dinsten entpfehlen. Warschau, den 16 Decembris anno 75.

Der Röm. Kais auch zu Hungern vnd Bebamib
Kai. Mt. etc. in die Cron zu Polen verordnete Oratoren.

Konis въ Вѣнѣкъ архиѣ, Polonica.

21.

An die Kaiserlichen oratoren in der Moskau.

(Императорские послы въ Польшѣ просятъ ихъ ходатайствовать о томъ, чтобы царь высказался въ пользу выбора Максимилиана II въ польскіе короли).

Varsovia, 19 декабря 1575.

Unser gunst etc. Wir geben euch hienit zu wissen, das nach sonder vorschung vnnd schickung des Allmechtigen Gottes die Röm. Kai. Mt., unser allergnedigister her, durch den senat auch grössern tail des adels vnd denen ganczen landen, Grosfurstentumb Littauen, Preussen und Liffland den 12 Decembris zu einem Koenige in Polen und Grossfürsten in Littauen erwelet und wie preuchlichen durch den hern Ertzbischoff fridlichen und mit grossen freuden nominiret worden. Wan aber di Kai. Mt. in Irer proposition und andern Conditionen sich vorwilliget, wofern Ire Kai. Mt. oder derselbten gelibster suhn ertzherzog Ernst zu einem Kunige inn Polen und Grossfürsten in Littauen erwelet, das der Grossfürst inn der Mosskaw sein Grossmacht wegen der alden grossen und hohen verwandnus und freundschaft, so er mit Irer Kai. Mt. und derselben vorsaren gehabt und noch hatte, einen bestendigen fride und gute nachbarschafft mit der Cron Polen, Grossfurstentumb Littauen, Liffland vnd anderen Landen halden, und gar nichts feindlichcs gegen denselben ferrer furnemen werde. So haben wir Irer Kai. Mt. notturft befunden, auf das niemands hirinnen geferet, vnd Irer Kai. Mt. genedigiston bewillung ein genuge beschoch dem Grossfürsten solche zeitung alssbald zuzuschreiben und daneben zu bitten, wie ihr mit mererm aus beilgenden schraiben, so wir an Seine Grossmacht thun, vornemen werdet, das Seine Grossmacht umb Ihrer Kai. Mt. vnuud der allgemeinen christenheit willen derselbten gegen Irer Kai. Mt. freundlichen zuentbiten und vortrauen nach, wegen der Cron zu Polen, Grossfurstentumb Littauen, Liffland und anderen diesem Kunigreich zugetanen Landen und Leuten, gutten fride, freundschaft und nachbarschafft halden wolle: und ist im namen hochsvermelter Irer Kai. Mt. unser gunstiges auch freundlichcs flaissiges ersuchen, Ir wollet nicht allein Seine Grossm. beiiorwartes unser schreiben, dafern ir es neben eur mundlichen werbung, der sachen zutreglichen befindet, wie sichs geburet, überantworten, solche zaitung im besten antzaigen vnd vormelden, sondern auch dorob sein, handlen und befödern, das endlichen und gewis gegen diser Cron Polen, Grossfurstentumb Littauen, Liffland vnuud derselben zugetanen Landen, möchte fride gehalten, solchs enttweder bald geschlossen oder, do es der notturft, auch auff ferner tractation der Kai. Mt. dirigiren, doch mitler weile, gewisser fride sei und gehalden werde, auff das nichts feindlichcs durch Krig,

straiff, brand oder in andere wege furgenomen werde. Deneben auch das Ire Grossmecht anu die Polen und Littauen ein schreiben fertigen lassen wellen, das sie mit solcher wahl wol zufrieden und nichts feindlichs, dessen sie sonstn gemeinet, gegen ihnen furnemen wollen. Wie dan die Kai. Mt., so woll wir der ungezweifelten hoffnung sein, Seine Grossmecht, das dise Cron durch gottliche allmechtige schickung an Ire Kai. Mt. kommen, sich erfreuen und numer mit Irer Kai. Mt. und derselbten Kunigreich und Lande gute nachbarschafft vnnd fride wirklichen halden, auch im fall der not, so vom Turcken oder Tattern dieses Kunigreich etwa angefallen, bedrengt oder bekrieget werden wolte, das Seine Grossmecht Ire Kai. Mt. und derselben Land unnd Leutte mit ersprislicher starcker hilf nicht verlassen werden. Nichts minder aber von wegen Irer Kai. Mt. solchs bei Irer Grossmecht alles embsiges vleisses auch suchen und bitten, also das Seine Grossmecht, wo etwan, wie obermeldt, die Tattern oder Turcken dieses Kunigreich und Lande feindlichen bekriegen wolle, weil sie Ire Lande mit den Tattern genachbaret, souil muglichen aufhalden auch ob wileicht der Turcke durch die Walachei diser Cron schaden zufugen weld, ob nicht der ort Ire Grostmecht der Kai. Mt. nach der Walachei hilfse thun konten, und in alle wege höchsten euren vormugens eure legation dohin richten und befödern, auf das diesem Kunigreich, Grosfurstentumb Littauen und Lissland gutter bestendiger und gewisser fride vorwilliget zu gesagt unnd gehalden werde.

Zum andern, weil auch etliche von der Ritterschafft, neben dem Senat und merem tail des Adels Grosfurstentumb Littauen, Preussen und Lissland inn die wall der Kai. Mt. nicht willigen, sondern zwen Piast, als den Sandomirischen palatinum hern Koschka ¹⁾ und dan den Belsensem einen iungen graffen von Tenczin ²⁾ genennet und fureschlagen, die aber solch Kunigreich anzunemen sich zu wenig befunden, nachmaln auch etzliche vonn dem Grossfursten in der Mosskau erwenung getan, endlichen aber wider alle ire fraiheiten drei palatinii und etliche vonn Ritterschafft sich vom senatu und grossen tail der Ritterschafft und ganzer Lande Littauen und Preussen, auch Lissland abgesondert und die Infantin mit dem Sibenburger, ³⁾ das sic denselben heuraten solle, zu einem kunig genennet und erwelet, das wol der Senatus und die andern nicht geachtet und gestern don 18 mit der publication des Grossmarschals solenniter versaren. Idoch weil in den bösen allzait mere fursorge zu haben, wosfern wes von derselben partei des gemeinen adels an Ire Grossmecht kommen, das sie dieselbn dohin abwaisen wolden, das sie sich der Kai. Mt., als des

¹⁾ Янъ Кошка.

²⁾ Андрей Тэнчинский.

³⁾ Степанъ Ваторій.

Königs, so ihnen durch eine ordentliche freie wahl des senats und grossern tail des Adels nach gottes schickung erwelet und furgeseczt, halden sollen, und das Seine Grossmacht den Polen sowoll den Littanen schreiben wollen, das sie ob solcher wahl zufriden unnd das sie sich Irer Mt. als eines Kunigs halten, dan sie sonsten Ire krig gegen Inen fortzuseczen, wie sie willens gewesen, nicht nachlassen wurden. Wie wir dan nicht zweifeln, weil solchs alles der Kai. Mt. hohe notturst erfordert und eur anbeuolenen Legation gancz gemes, ir werdet dem genedigisten vortrauen nach, so Ire Kai. Mt. inn eur person gestellet, diese ding bestes und höchsts angelegene flaisse also zubefodern und ins werck zuseczen wissen, auff das Ire Kai. Mt. Land und leut frido und gute nachbarschafft vonn dem Grosfursten haben mugen. Doran erweiset ihr Irer Kai. Mt. ein sonders angenemes und genedigists gefallen und wir sind euch etc. War-schan, den 19 Decembris 75.

Der Röm. Kai. auch zu Hungern und Behaimb Kon. Mt.
in die Cron Polen verordnete oratores.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonia.

22.

(Иоаннъ Кобенцель маищашъ Николая Радзивилла объ успѣшиомъ выполненіи
данныхъ поручений).

Вильна, 6 февраля 1576.

Illustrissime princeps, domine, domine gratosissime. Supplico Illmae Cels. Vrae quam humillime, ut mihi ignoscere dignetar, quod Illam bis meis literis tam intempestiva nocte interpellam. Sciat igitur Illma Cels. Vra me 29 Januarii ex Mosaisco discessisse, et ante duas horas hic appulisse. Adfero Mtis Suae Caesareae negotiorum talem expeditionem, pro qua merito illi et ab inclito regno Poloniæ et ter maximo hoc Ducatu semipiternaæ gratiae agendae erunt, hoc est perpetuam pacem, bonam vicinitatem et societatem ac confoederationem contra quoscunque inimicos, prout haec Illma Cels. Vra a me coram latius intelligere poterit. Rogo Eam igitur vehementer et quam humillime, nt mihi per primam commendationem vel sola vel associata aliis suis dominis confidentibus, quo Illmae Cels. Vrae rem poenitus intelligere ac postea illud desuper statuere possint, quod illis expediens videbitur. Datum Vilnae, 6 Februarii.

Eiusdem Illinae Cels. Vrae

humilimus servitor
Johannes Cobenzl de Prosek,
caesareus primarius legatus in
Moscoviam.

адресъ: Illustrissimo ac amplissimo principi,
dno dno palatino Vilnensi etc.
domino et patrono suo gratioissimo.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, світка № 7
февраля мѣсяца 1575 года.

23.

Principi Moschorum. ¹⁾

(Отвѣтъ на полученное съ посланниками письмо: о взаимной союзѣ
и о польскихъ дѣлахъ).

Віна, 8 апреля 1576.

Maximilianus etc. Serenissimo etc. Reversus ad nos superioribus diebus consiliarius noster, strenuus fidelis nobis dilectus Ioannes Kobentzl de Prossesk etc. ex legatione, quam apud Ser^{tem} Vram una cum familiari nostro Daniele Printz nostro nomine peregit, Ser^{tae} Vrae ad eandem legationem responsum nobis reddidit ac ea omnia, quae Ser^{tae} Vra nobis referri voluit, diligenter exposuit. Quominus autem de Ser^{tae} Vrae in nos ac filium nostrum char^{mum} ser^{mum} archiducem Ernestum fraterna ac synecera benevolentiae et amoris affectione hactenus dubitavimus, sed multis iam pridem luculentis argumentis eandem experti, nobis optime semper de illa polliciti sumus: tanto nobis gratior exstitit huius sui integerrimi animi tam praeclara testificatio ac oblata insuper pro publico christianitatis bono perpetuae amicitiae atque foederis coniunctio. Quemadmodum enim nobis huiusmodi coniunctione nihil optatius accidere posset, ita neque rebus christianis quicquam salutarius fore arbitramur. Ideoque ad nos quod attinet, operam dabimus, ut in iis, quae ad mutuam illam fraternam amicitiam non retinendam modo, verumetiam confirmandam augendamque pertinebunt,

¹⁾ Въ Собраниі государственныхъ грамотъ, часть V, стр. 161, это письмо напечатано съ пропусками, по поврежденной копії; поэтому мы передаемъ здесь полный текстъ его по оригиналному концепту, находящемуся въ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

Ser^u Vrae minime cessisse videamus. Qua de re nunc plura non scribimus, sed quia Ser^u Vrae legati a nobis in dies fere exspectantur, reliqua in ipsorum adventum differimus, Ser^u Vrae nostram integerrimam mentem per eosdem, tum etiam magnos oratores nostros, de quibus citra longiorem aliquam moram ad Ser^u Vram destinandis in futuris proxime et ad diem primam Maii Ratisponam indictis generalibus Sacri Imperii comitiis cum eiusdem Imperii electoribus aliisque principibus et statibus tractabimus, ulterius declaraturi.

Porro quod ad electionis polonicae negotium spectat, equidem nihil dubitamus Ser. Vram iam pridem cognovisse, qualiter nos superiori mense Decembri divina providentia in regem Poloniae ac Magnum Ducem Lithuaniae legitime electi, renuntiati ac publice solenniterque proclamati simus. Tum nec istud Ser^u Vrae obscurum esse arbitramur, qua ratione nonnulli attamen paucissimi eiusdem Poloniae regni senatores cum aliqua nobilitatis parte, facta a ceteris secessione, ser^m Poloniae Infantem consanguineam et sororem nostram charissimam, ea conditione reginam designarint, ut Stephano Batory de Somlyo, vayvodae Transsylvaniae in matrimonium collocetur. Nos vero huiusmodi contraria electione, utpote illegitime facta, posthabita Regni istius ac Magni Ducatus gubernacula, per utriusque provinciae oratores, praecipuae authoritatis viros, magnoque numero huc destinatos nobis delata, in nomine Dei altissimi suscepimus ac proinde omittere uoluimus, quin Ser. Vram ea de re benevole faceremus certiore, sic omnino nobis persuasum habentes Ser. Vram pro fraterno suo in nos studio non parum ex hoc nuntio voluptatis capturam esse ac non modo cum iisdem Poloniae regno ac Magno Ducatu Lithuaniae, tum etiam Livonia, aliisque nobis subiectis dominiis pacem, uti mutuae nostrae amicitiae convenit, culturam, verumetiam in eventum, quo pars adversa se nostrae isti electioni opponere obstinate pergeret, neque ullis concordiaie mediis, quietis et tranquillitatis publicae conservandac studio ipsis de praefato filio nostro char^m Ser^m Infanti matrimonio iungendo propositis, locum relinqueret, nobisque adeo tales rationes necessario ineundae essent, quibus ius ac dignitatem nostram regiam tueri possemus, suis nobis auxiliis haud defuturam. Idque tanto minus, quo magis Ser. Vra agnoscit, quam sibi praefati vayvodae Transsylvaniae, ut qui a Turcarum principis nutu et voluntate totus pendet, quique iam nunc se ad concedendum eidem liberum per Poloniam et Lithuaniae ad Ser. Vram debellandam transitum se obstrinxisse fertur, vicinitas gravis et periculosa futura esset: inprimis vero cum eundem vayvodam si causam suam, quantumvis iniustum, prosequi statuat, tartaros, turcharum socios, concitaturum verisimile sit, vires suas in eosdem tartaros conversuram esse. Interim vero nos, quod ad vim turcicam propulsandam pertinebit, in nobis, si necessitas ita postulet, haud desiderari patiemur. Quae quidem Ser^u Vrae hoc tempore pro nostra

fraterna fiducia breviter describenda duximus, Eidem, quod reliquum est, mutuae benevolentiae ac fraterni amoris bonaecque vicinitatis studiis promptissimo deferentes, ac Ser. Vraun prosperrima valetudine, rerumque omnium felicissimo successu frui exoptantes. Datum Viennae, die VIII Aprilis (1576).

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

24.

Отрывокъ изъ инструкціи, данной императоромъ Іоанну Кохтицкому, отправленному имъ въ Литву.

Вѣна, 1 апреля 1576.

.... Wie dann auch zuberatschlagen seiu wurde, nachdem uns fürkome, dass der Moscowiter abermalm Liefandt mit heereskrafft anzugreissen im werck und sonderlich die Statt Reuel zubelegern vorhabens seye, wie solchem seinem furnemen zugegeln und die vorstehende gefahr abzuwenden, was gestallt auch den tartern auf den fall, dass sy ainichs einfalls sich understehn wolten, entgegen zugehln und zuwehren. Mitler weyl aber hetten wir nit underlassen wöllen, gedachten Moscowiter, so wol dises vorhabenden einfalls, alss der polnischen hauptsachen halben, durch Schreiben, daruon unserem diener, dem Kochtitzki, ueber diser unser instruction ain abschrifft zukompt, zuersuechen, dass er mit denen uns zugethanen landen gueten friden und nachbarschafft halten, auch sein macht vilnehr an andern ort und sonderlich auf den fall, dass die tartern durch anstiftung des Türcken, auf dessen gwalt und büllff sich vilbemelter Weyda fürueinlich steuert und verlässt, gegen denselben wenden wolle, damit also ire, zu gemainer Christenheit verderben gerichte, gwaltsame, vererbliche fürnemen und anschläge gehindert werden mögen, wie solches dasselb unser schreiben weiter mitprachte....

Datum zu Wien, den 1 Aprilis 1576.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

25.

Der Lyttauer schreiben an den Muscouiter von Grodna die XX Aprilis (1576).

(Просить воздержаться отъ непріятельскихъ действій противъ Литвы и Ливоніи).

Nachdem E. Gn. werschiner zeyt uns ain schreiben gethan, auch durch Ihren Gesandten herren Michael Haraburda im Rath uns furbrin-

gen lassen; das E. Gn. der Cron Polen unnd Grossfurstenthums Littauen selbsten Gross gospodarz sein unnd E. Gn. Iren son furst Fedora unns zum Grossfursten geben wellen, darneben unns auch in sondderhayt durch bemelden Haraburda vermeldet, das E. Gn. sich ausserhalb der Cron Polen allain an dem Furstenthumb Littauen begnuegen lassen unnd die Erczbischofe, unnd Bischofe, vermag Irer canones und geistlichen Jurisdiction eeren, auch alle des Grossfurstenthums Littawen Recht Freyhaiten unnd also unnsrer unnd der gantzen Ritterschafft Littawen anbringen unversehret vesst halten wellen, unnd unns solches auch bey Jerem aydt zugesagen, mit vererm vermelten, das Ire Mt. Kayser Maximilian seine abgesandten zu E. Gu. abgefertigt habe vnd begert, das E. Gn. mit Irer Kays. Mt. in beständigem friden sein vnnd allen Irer Mt. feinden zugleich widerstanndt thuen helffen wollten, unnd das wir E. Gn. zum herren annemben sollten: dann E. Gu. wären selbsten unnsrer grosser gospodarz oder welten unns unnsrnu (!) sou geben. Die Stände der Cron Polen aber mugeu Inen der Kbay. Mt. Son Erczhertzog Ernusten zum Konig nembn. So wolten E. Gn. mit der Kays. Mt. Son unnd dem vatter Rapst unnd Königen auss Hyspanien gegen ainem yetwedern seindt fur einen Mann stehn vnd zugleich hoffen. Wie wir dann E. Gn. darauf beanthwurft haben. Unnd obwol bey verschiner Election zu Warschaw etliche unainige sich von unns getrennet, so haben doch wir rathe unnd Ritterschafft des Grossfurstenthumb Littawen neben den räthen unnd der Ritterschafft der Cron l'olen Ire Khay. Mt. selbst (wie E. Gn. ons zweifel von Irer Mt. zu E. Gn. abgefertigten abgesantten werden vernummen haben. zum Khunig in l'olen unnd Grossfursten in Littawen erwlet. Unnd dieweil das Khönigreich Polen, so mit dem Furstenthumb Littawen ein Corpus unnd also einbelliglichen ainen herzen haben, wir aber jene zeyt mit den räten unnd der Ritterschafft der Cron Polen nicht beysamen gewesen, noch mit Inen derhalben geredt, haben wir E. Gn. khaine enuthiche antwurt geben. An yeczo aber zaigen wir E. Gn. an, das etliche Pollägken den herren Weyda aus Sibenburgen, darzue wir unnsr willen nicht gegeben, auf die Gräniczen bracht. Seindtmal wir aber E. Gn. schreiben unns zu gemuet gefüret, haben wir unns mit den herren ätten unnd Ritterschafft der Cron Polen verglichen ainen gelnainen landtag sechs wochen nach Ostern zuhalten. In maynung das alles, was dem gemainen Nutz unnd der ganzen Christenhayt zum pesstem gelangen möchte, zuhandlen. Derwegen so begeren wir, E. Gn. wellen ire grosse abgesandte, denen wir alberait bey E. Gn. curir ain frey sichers gelait zugeschigkt, mit vollermächt, wie von E. Gn. also auch von derselben Sönnen dabin abfertigen. Gleichermassen so hätten wir, E. Gn. wellen mittlerweil auf allen Gränicz orten beuelrh thuen, damit wider das Grossfurstenthumb Littauen vnd Lisslandt mit einsellen nichts seindlicher

weise furgenomen, noch darczue ursach gegeben werde. Wie wir dann gleichfalls auf den Littawischen vnnd Liffianndischen Graniczen, wo es ain notturft ist, befahlen, das sy sich gleicher gestallt, so lange diese traetation denen Lannden unnd der gannczenn Christenhayt zum pessten sich verzichen wierdet, verhallten sollen.

Koniz zu Bialskomъ archivѣ, Polonica.

26.

An Niklas Habich, canonicken des Thumbstifts zu Presslaw.

(позвѣвастъ ему готовыся въ путь въ Москву).

Вильна, 16 мая 1576.

Maximilian etc. Erzamer, lieber, andechtiger. Dir ist zweiffels one unuerborgen in was beschwerlichen standt die polnische Sachen gerathen. Dicweil wir dann bei solcher gelegenheit für ain notturft angesehen ain Potschafft in die Mosskaw alssbaldt abzufertigen unnd mit dem Grossfürsten daselbst neben danckbarer erklerung und antwort auf sein iüngst durch unsere bei Ihm gehabte Gesandten Hansen Khobenzl von Prossenk, Teutsches ordens Commenthurn, und Danieln Printzen gethanes zuempfieten, fernere handlung pflegen zu lassen, wie unsere instruction, die wir desshalben alberait zufertigen im werck seind, wcitter mitpringen wirdet. So haben wir demnach, aus gnedigem vertrauen, so wir zu deiner Person tragen, und dass wir in kainen zweiffel stollen, du werdest sampt deinem mitgesandten dem gestrengen unserm lieben getrewen (Heinrich) Popschitz, unserm schlesischen camerrath (dem wir bieneben gleichermassen schreiben), solche Legation zu unser Khünigreich und Lande auch gemainer Christenhait bestem wol zuuerrichten wissen, dich und yezbemelten Pobschitz darzu furgenomen, und begern darauf gnediglich, dass du dich solcher legation uns zu underthenigem gehorsamen gefallen guetwilliglich undernehmen und demnach alssbaldt darzu dermassen gefast machen und halten woltest, damit du auf empfahung berürter unser Instruction, so inner zweyen tagen hernach kommen wirdet, du sampt bemeltem deinem mitgesandten, Euch one lengern verzug erheben und das jhenig, was Euch dieselb unsere Instruction auferlegt, bestes und trewistes fleiss verrichten möget, Dich auch hierinn umb so uil desto mehr unaigerlich erzaigen, dieweil Du selbst zucrachten, wa solches nit bescheiden sollte, und derwegen yemandt ander verordnet werden mueste, was fur ainen langen verzug, welchen aber diser sachen gelegenheit und notturft gar nit erdulden will, solche enderung mitpringen und was dardurch ver-

saumbdt werden kündte. Was aber Eure zerung betrifft, wollen wir bei gedachter unser schlesischen Camer notwendige verordnung thuen, und uns dem allem nach anders nichts versehen, als gehorsamer unwaigerlicher erzaigung. Daran beschicht uns sonder angenembs gefallen in gnaden, darmit wir dir wol gewögen, zuerkennen und zubedencken. Datum zu Wien, den 16 Maii 1576.

An Niklas Habich, canonicken des Thumbstifts zu Presslaw;
in simili mutatis mutandis an (Heinrich) Pobeschüz, schlesi-
scher camerrat.

Брульонъ въ Вѣнскому архивѣ, Polonica.

Указатель лицъ и мѣстностей.

- Августъ I, саксонскій герцогъ, 31.
Австрія, 22.
Аделунгъ Ф., 1, 18.
Альфонсъ II, тосканскій герцогъ, 27.
Анкергольцъ, 52.
Анна Ягеллонка, 30, 31, 34, 56, 59.
Арцибашевъ Ачдрей, 17.
Астрахань, 41.
Аустерзинъ, 50.
Баево, 52.
Багалѣй Д., 1, 18.
Бирже, 22.
Бодянскій О., 1, 18.
Бранденбургъ, 51, 52.
Бранево, 51.
Бреславль, 18, 51, 53, 62, 63.
Богданова околица, 52.
Борисовъ, 51.
Бухау, 1.
Была, 32.
Вартенбергъ, 51.
Варшава, 6, 14, 15, 53—55, 57, 61.
Венгрія, 31, 36, 54, 57.
Вержбовскій О., 2, 6, 14, 31.
Вилейны, 51, 52.
Вильгельмъ пэръ Розенберга, 27, 31.
Вильки, 51, 52.
Вильна, 7, 10—12, 14, 16, 18,
21, 25, 26, 33, 37, 49 — 52,
57, 58.
Вишѣ, 52.
Вистиницъ, 50, 53.
Вишава, 53.
Витебскъ, 29.
Виттенштейнъ, 47.
Владиміръ, 41.
Волковичъ Евстафій, троцкій каштелянъ, 4, 14, 22, 31.
Волькердорфъ, 53.
Возній, 35.
Волянъ Андрей, 10, 36, 38.
Восточная Имперія, 9, 35.
Выструцъ, 51.
Вѣна, 17, 18, 30, 46, 50, 53, 58,
60, 63.
Вязьма, 52.
Габішъ Николай, бреславльскій канонікъ, 17, 62, 63.
Габсбурги, 2, 3, 26, 28, 32, 33, 36.
Ганноверъ Георгій а Шонау, 6, 8,
24, 32, 33.
Гарабурда Михаїлъ, 26, 34, 60.
Гайна, 51.
Гданскъ, 18, 52.
Генрихъ Валуа, польскій король,
3, 43.
Германія, 17.

Герстмайстер Мартинъ, бременский епископъ, 15, 53—57.
Геслингъ, 52.
Гловово, 51.
Грабе, 51.
Граевскій Христофоръ, 29.
Григорій III папа, 61.
Гродна, 7, 25, 38, 60.
Гротткау, 51, 53.
Грудзюнжъ, 51.
Грунау, 53.
Десфаль Григорій, 42.
Домбровна, 52.
Дорогобужъ, 14, 15, 52.
Дубника, 22, 41.
Дудичъ Андрей, 9, 15, 36, 46,
 53 — 57.
Европа, 2, 7.
Жизморы, 51.
Жмудь, 22.
Засорье, 52.
Збаражскій кн. Стефанъ, троцкій
воевода, 31.
Ивата, 14, 52.
Илава, 51.
Испания, 61.
Іоаннъ III, шведскій король, 27,
 43, 48.
Іоаннъ IV Грозный, *passim*.
Кадгинецъ, 52.
Казань, 41.
Калашъ, 51.
Карамзинъ Н., 1, 18.
Каркгаузъ, 47.
Карль, австрійскій архгерцогъ, 11,
 12, 41, 42.
Квидзынь, 51.
Керновъ, 51, 52.
Кеслинъ, 52.
Кестинъ, 52.
Кестлинъ, 52.
Кievъ, 29.
Клебенъ, 53.
Кобельгрубе, 52.
Кобенцель Іоаннъ пшъ Прессека,
 passim.
Кобицъ Константинъ, 46.
Ковно, 51, 52.
Кольшта, 52.
Конпнъ, 51.

Королевецъ, 18, 51, 52.
Костка Янъ, сандомирскій воево-
да, 56.
Кохтицкій Іоаннъ, 8, 16, 17, 32,
 33, 36—38, 60.
Краковъ, 9, 17.
Кралицъ, 50, 53.
Краушчкенъ, 51.
Крево, 51.
Кроссенъ, 53.
Куневичъ, 31.
Курляндія, 27.
Кюстринъ, 52.
Лемборкъ, 52.
Либъ, 53.
Ливонія, *passim*.
Лиссавъ, 53.
Литва, *passim*.
Логау, 15.
Логойско, 51.
Лябево, 52.
Лямгандъ, 51.
Лянгевизе, 52.
Магнусъ Павелъ, 42, 46.
Максимилианъ II, імператоръ,
 passim.
Мальборгъ, 51.
Манхина, 52.
Масльтгау, 52.
Матвій изъ Логау, 15.
Машвиленъ, 51, 52.
Мелецкій Николай, подольскій вое-
вода, 31.
Мескъ, 53.
Мистльбахъ, 50, 53.
Можайскъ, 15, 17, 52, 57.
Молодечна, 51.
Монлюкъ Іоаннъ, 3.
Москва, 7—13, 15, 17, 50, 55, 62.
Московія, 1, 13, 14, 18, 25, 29, 31,
 35, 43, 52.
Мусики, 14, 49.
Мъдилки, 51.
Накія, 51.
Нарбутъ Янъ, 9, 10, 34, 36.
Нарушевичъ Николай, літовскій
 подскарбій, 4, 22.
Несвіжъ, 22, 33, 49.
Нейгартенъ, 52.
Неймаркъ, 53.

Нейштетль, 53.
Нисса, 51, 53.
Нова-церковь, 51.
Новгородъ, 41.
Нѣмчикъ, 51.
Олава, 51, 53.
Олесница, 51.
Одива, 52.
Олобокъ, 51.
Олыка, 22, 33, 41, 49.
Опалинскій Андрей, коронный
маршалъ, 56.
Орша, 52.
Острожевъ, 51.
Острожскій князь Константина,
кіевскій воевода, 30.
Пальвицъ, 53.
Пархвицъ, 53.
Пернштейнъ Іоаннъ, 1, 18.
 Филиппъ, 18.
Пинау, 52.
Прицъ, 52.
Праггингъ П., 1, 18.
Плятау, 52.
Поберь, 51.
Побишиць Генрихъ, 17, 62, 63.
Подбереже, 52.
Подолія, 35.
Полоцкъ, 29.
Польша, *разділ.*
Прага, 9, 10, 12, 23, 24, 30, 33,
 34, 36—42, 46, 48.
Принцъ Даніиль, *разділ.*
Проташевичъ Валеріанъ, вілен-
скій єпископъ, 14, 18.
Пруссія, 7, 27, 28, 35.
Псковъ, 41.
Путятіна, 52.
Пуханова, 52.
Рагнета, 51, 52.
Радзеею, 51.
Радзивіллы, 3, 12.
Радзивілль Ніколай, віленскій
воевода, 4, 10, 14, 22, 30, 41,
 57, 58.
Радзивілль Ніколай Христофоръ,
литовскій придворный мар-
шалъ, 4, 6—8, 10, 14, 22, 24,
 25, 32—34, 41, 49, 50.

Радзивілль Христофоръ, літовскій
польский гетманъ, 4, 22.
Радковиця, 51.
Ревель, 18, 47, 48.
Регенсбургъ, 17.
Риглеръ Матвій, 4, 5, 21—24.
Римська курія, 1.
Римско-германская імперія, 3, 30,
 43, 59.
Россія, 1, 6, 7.
Рудольфъ II, імператоръ, 31.
Румшишкі, 51.
Русь, 35, 41.
Рыхвалъ, 51.
Саксонія, 51.
Св. Сѣніра, 51.
Сигізмундъ Августъ, польский ко-
роль, 2, 43.
Славно, 52.
Слесінъ, 51.
Слупськъ, 52.
Смоленскъ, 41, 52.
Соловьевъ С., 1, 7.
Сольдинъ, 52.
Ставишинъ, 51.
Старгардъ, 18, 52.
Старчевскій А., 1.
Стенжица, 5, 6.
Стефанъ Баторій, польский король,
 15, 17, 27, 56, 59—61.
Сугорскій Захарій кн., 17.
Тальвошъ Ніколай, жмудскій каш-
телянъ, 4, 22.
Ташіево, 51.
Таплякентъ, 51.
Тарановскій Андрей, 28.
Торунь, 51.
Транспільнанія, 56, 59, 61.
Тыльжа, 52.
Тэнчинскій Андрей, белзскій во-
вода, 56.
Уязнецъ Ф., 7.
Уханскій Яковъ, гнѣзденскій архи-
єпископъ, 56.
Ушаковъ Ніконъ, 10.
Фердинандъ I, імператоръ, 13, 48.
 " єрцгерцогъ, 30.
Філіппъ II, іспанскій король,
 61.

Ферстемъ, Г., 1.
Франкфуртъ на Одерѣ, 18, 52.
Фрейштадъ, 53.
Фридрихъ II, датскій король, 27,
35, 43.
Фридрихъ Альбертъ, прусскій
князь, 27.
Фромборкъ, 51.
Хелмжа, 51.
Ходкевичъ Янъ, виленскій каш-
телянъ, 9, 12, 14, 29, 30,
34—36.
Цибингенъ, 52.
Цукманть, 51, 53.
Чехія, 36, 54, 57.
Шеровицъ, 53.
Шкловъ, 36, 41.
Шонау, 6.

Штерибергъ, 50, 53.
Штирия, 12.
Штрайтальсдорфъ, 53.
Штуцъ, 51.
Шуваліна, 52.
Эльблонгъ, 51.
Энгельсбергъ, 50, 53.
Эрнестъ ерцгерцогъ, *passim*.
Эйнзидель, 51.
Юрборкъ, 51, 52.
Юрій Олельковичъ, слуцкій князь,
30.
Юрьево, 51.
Юрьевъ (Дерптъ), 47.
Ягеллоны, 2.
Яма, 52.
Федоръ Ивановичъ, царевичъ, 61.